

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ТАРТЮФЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ СТИХАХЪ,

МОЛЬЕРА.

Переводъ съ Французскаго.

Николая Змѣльницкаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г-жа ПЕРНЕЛЬ, мать Оргонта.

ОРГОНТЪ,

ЭЛЬМИРА, жена его.

ДАМИСЪ, } ихъ дѣти.

МАРИАННА, }

ВАЛЕРЪ, женихъ Марианны.

КЛЕАНТЪ, братъ Эльмиры.

ТАРТЮФЪ.

ДОРИНА, служанка Марианны.

ФЛИПОТА, служанка г-жи Пернель.

Г. ЛОЯЛЬ, сыщикъ.

ОФИЦЕРЪ.

Дѣйствіе въ Парижѣ, въ домѣ Оргонта.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

I.

Г-жа ПЕРНЕЛЬ, ЭЛЬМИРА, МАРИАННА, КЛЕАНТЬ,
ДАМИСЪ, ДОРИНА, ФЛИПОТА.

Г-жа ПЕРНЕЛЬ, (толкая Флипоту).
Ну, собирайся же! мы выйдимъ тотчасъ!

ЭЛЬМИРА.

Помните! куда бѣжите вы отъ насъ?

Г-жа ПЕРНЕЛЬ.

Оставь, невѣстушка, мы разойдемся дружно—
И уговаривать меня совсѣмъ не нужно.

ЭЛЬМИРА.

Мы всѣ васъ, кажется, привыкли уважать.
Такъ отъ чего же вдругъ подняться и бѣжать?

Г-жа ПЕРНЕЛЬ.

Бѣгу, сударыня, я отъ житья плохаго.
Бѣгу за тѣмъ, что нѣтъ терпѣнья никакого,
Что надоѣли мнѣ соблазны и раздоръ,
Что всѣ противъ меня идутъ на перекоръ,
Что здѣсь не дѣйствуютъ намѣренія благія
И я должна молчать, когда кричать другія!

ДОРИНА.

Напротивъ....

Г-жа ПЕРНЕЛЬ.

Боже мой! и эта на меня!

И кто жъ, подумаешь? служанка, болтовня,
Оракуль и душа семейнаго совѣта.

ДАМИСЪ.

Но вы....

Г-жа ПЕРНЕЛЬ.

Племянничекъ, стыдись! въ твои бы лѣта
Служить, сударь, а ты баклуши только бьешь.
Къ несчастью такова вся наша молодежь;

Ввиду у нихъ долги; въ умѣ—одни наряды,
 Въ ногахъ—танцмейстерство, а въ сердцѣ—маскерады!
 Изъ этого всего какого ждать конца?..
 Миѣ жалко не тебя, но бѣднаго отца.

МАРИАНА.

Но онъ....

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

И ты туда жъ, невинная овечка!
 Ты также вымолвить изволила словечко!
 Но этой скромности я вѣрю не всегда..
 Извѣстно, какова стоячая вода.

ЭЛЬМИРА.

Но, матушка...

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

И ты, невѣстушка, ты то же?
 Но такъ кокетничать, скажи, на что похоже?
 Покойная ихъ мать была не такова.
 А ты, какой примѣръ? вся въ перьяхъ голова!
 Ужасный шлейфъ мететь на право и на лѣво,
 И вся въ сіяніяхъ—какъ будто королева!
 Миѣ кажется, мужьямъ нѣтъ выгодъ никакихъ.
 Чтобъ наряжались ихъ жены—для другихъ.

КЛЕАНТЪ.

Но послѣ этого...

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Ну такъ, оно и видно
 Вы братецъ ей; но вамъ вступаться какъ не стыдно?
 И если искренно позволите сказать,
 Такъ васъ бы перваго ненадо къ намъ пускать.
 За тѣмъ, сударь, за тѣмъ, что ваши наставленья
 Не наведутъ ее на путь душеспасенья.

ДАМИСЪ.

По этому Тартюфъ вамъ нравится одинъ?

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

О! это человѣкъ! Онъ чудо изъ мужчинъ.
 Но умному всегда завидуетъ глупѣйшій
 И ты, сударь, и ты—злодѣй его первѣйшій!

ДАМИСЪ.

Но изъ чего жъ ему, скажите, волю дать:
 Все находить дурнымъ, и всѣхъ насъ осуждать?
 И нынче самое невинное веселье
 Намъ запрещается—святошѣ въ угожденье!

Драматическая литература.

ДОРНА.

Онъ, кажется, къ рукамъ насъ прибираетъ всѣхъ.
Что скажешь, что шагнешь—то слабость или грѣхъ!
Помилуйте! да что жъ онъ за такое чудо?

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Тебѣ ли понимать, что хорошо, что худо.
Онъ указываетъ вамъ смиренія пути;
По человѣчеству онъ хочетъ васъ спасти!
Не спорю... что его ученіе глубоко,
Таинственно; за то и мѣтитъ онъ высоко!

ДАМИСЪ.

Куда бъ ни мѣтилъ онъ, но кажется пора
Его избличить для общаго добра.
Объ немъ я самага невыгоднаго мнѣнья;
Онъ всякой день меня выводитъ изъ терпѣнья,
И я къ несчастію предчувствую, что съ нимъ
Мы кончимъ чѣмъ нибудь рѣшительно дурнымъ.

ДОРНА.

А кто причину? — вашъ батюшка. Вольно же
Такую волю дать. Да и на что похоже,
Чтобъ нищій, что нигдѣ пристроиться немогъ;
Что пѣлый вѣкъ почти таскался безъ сапогъ,
Вдругъ заметѣлъ сюда, заумничалъ 'ужасно
И всѣмъ распоряжать изволилъ самовластно.

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Онъ поученіемъ искореняетъ зло,
Которое у васъ до крайности дошло.

ДОРНА.

Но я на этотъ счетъ его не безпокою,
И вѣрно никогда не слѣблюсь ханжею.

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Прошу!...

ДОРНА,

По барину — слуга его Доранъ
Такой же лицемѣръ, ханжа и грубіянь!

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ, (*показывая на Дорину*).

Быть можетъ, что слуга такая же скотина;
Но я за нравственность ручаюсь господина,
Онъ не любимъ за то, что правду говорить.
И виноватъ—зачѣмъ не хвалить, а бранить,
Зачѣмъ противъ грѣховъ себя вооружаетъ...
Но досаждая вамъ, онъ свыше угождаетъ?...

ДОРНА.

Положимъ, что и такъ, но, напримѣръ, зачѣмъ
Онъ не совѣтуетъ знакомиться ни съ кѣмъ?
И если у него въ умѣ одно святое,
За чѣмъ поглядывать изволить на земное?
Зачѣмъ противъ мужчинъ онъ такъ вооруженъ?
И право, кажется, онъ въ барыню влюбленъ.

Г-ЖА БЕРНЕЛЬ.

Опомнись, грѣшница, я слушаю наслу! —
Его подозрѣвать... Ахъ, Господи помилуй!
Да неужли жъ ему на встрѣчу къ тѣмъ бѣжать,
Которые сюда изволятъ пріѣзжать?
Что здѣсь за комитетъ визитнаго знакомства?
Какая въ этомъ цѣль и польза для потомства?
За чѣмъ же этотъ съѣздъ и праздничные дни?
И гости ранніе и поздніе огни?
За чѣмъ? — По глупости оно и вѣроятно,
Да говорятъ объ томъ — и это непріятно.

КЛЕАНТЪ.

Оставьте критику на общій произволь.
Я въ жизни бы большимъ несчастіемъ почелъ,
Когдабъ тревожился пустыми клеветами
И долженъ былъ для нихъ пожертвовать друзьями.
Да еслибы иной рѣшился и на то,
Повѣрьте, и тогда не замолчитъ никто.
Страсть ближнему вредить и будетъ и бывала,
Злорѣчье никогда не притупляетъ жала.
И такъ, не лучше ли, недумая объ немъ,
Жить по добру, какъ мы и жили и живемъ.

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Слышала, батюшка, я эти разсужденья,
Есть злые языки, безъ всякаго сомнѣнья;
Но господжа Дорантъ особая статья.
Она отшельница, примѣрнаго житья,
И эта женщина въ спасительныхъ урокахъ
Находитъ, что совсѣмъ погрязли мы въ порокахъ.

ЭЛЬМПА.

Но госпожѣ Дорантъ насъ уличать неидеть.
Я знаю, что она пустыпницей живетъ
И точно внутренно ей заниматься нужно
Съ тѣхъ, поръ какъ занимать перестаетъ наружно.
Пока ей отроду не столько было лѣтъ,
Всѣ помнить, что она любила очень свѣтъ.

Когдажъ ни одного не стало фаворита,
 То забываетъ свѣтъ, которымъ позабыта.
 И передъ зеркаломъ въ печальномъ сиротствѣ
 Тоскуеть о своемъ прошедшемъ торжествѣ.
 И какъ увертливъ поклонницы кокетства!
 Когда имъ нравиться не остается средства,
 А совѣсть говорить: опоминься, не грѣши!
 То обращаются къ спасенію души.
 И тутъ смиренія накинувъ покрывало,
 Безъ всякой жалости бранятъ, что ни попаало.
 Не изъ того, чтобы желали намъ добра,
 Нѣтъ, каждой немобо — за чѣмъ она стара.
 Да кто-же виновать — и мало ли что было,
 Но время ихъ прошло, а наше наступило.

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Миѣ послѣ этаго осталось замолчать.
 Но что же этимъ вы хотите доказать?
 Не то-ли, что теперь остепенились нравы..
 Перекричали всѣхъ, и думаютъ что нравы!
 Но я, сударыня, еще вамъ повторю,
 Что именно за то судьбу благодарю,
 Что мужъ вашъ, а мой сынъ не моднаго фасона,
 Что господинъ Тартюфъ чудесная персона!
 Что по дѣламъ его нельзя не уважать,
 Что этакихъ людей со свѣчкой не сыскать,
 Что онъ исправить насъ старается духовно,
 Что слушаться его должны всѣ безусловно.
 А ваши праздники и ваши вечера,
 Въ которыхъ куча зла, ни на волосъ добра,
 Суть силы дьявольской прямое навожденье!
 Тутъ нѣтъ раскаянья, одно грѣхопаденье!
 Нѣтъ пищи никакой для сердца и ума
 И это истинно холера и чума!
 Тутъ все потеряно, на всѣхъ пошлося въ этомъ.
 И стыдъ, и набожность, и уваженъе къ лѣтамъ.
 Въ глаза и за глаза нѣтъ спуска никому,
 Всѣ философствуютъ, не вѣрятъ ни чему
 И словомъ... Господи! прости мое сравненъе—
 Здѣсь Вавилонское идетъ столпотворенъе!
 И къ стати ли, чтобъ кто рѣшился замолчать!
 Нѣтъ, всѣ шумятъ, кричатъ, чтобъ всѣхъ перекричать!
 Все выскажу — и вамъ ни чѣмъ не отыграться.
 (Примѣтъ, что Клеантъ смѣется.)
 Ахъ, батюшка! ужъ вы изволите смѣяться!

Ищите дуръ, а я быть дурой не хочу!

(Эльмиръ.)

А вы, сударыня... но лучше замолчу.

Что не досказано — останется за мною

И я рѣшительно впередъ къ вамъ ни ногою!

(Флипотъ.)

Чтожъ ты стоишь! что ты задумалася, тварь?...
(дастъ ей пощечину).

И вотъ — суди меня и Богъ и государь!

Будь это не при нихъ, ужъ я тебѣ дала бы. (Всѣ уходятъ за нею).

II.

КЛЕАНТЪ. ДОРНА.

КЛЕАНТЪ.

Куда дѣваться мнѣ отъ этой вздорной бабы?

ДОРНА. (оглядываясь)

Опомнитесь, сударь, услышите — такъ бѣда!

КЛЕАНТЪ.

Намъ отъ нея и такъ нѣтъ спуска никогда.

А все Тартюфъ! онъ здѣсь во всемъ съ ней въ половинѣ.

ДОРНА.

Пусть съ матушкой, но что вы скажете объ сынѣ?

Нашъ господинъ Оргонтъ, казалось, былъ уменъ,

Лѣтъ сорокъ прослужилъ, не даромъ награжденъ,

Но только бѣсъ Тартюфъ въ несчастнаго вселился,

И этотъ человѣкъ совсѣмъ переменялся,

Да такъ, что не шутя, на эту сатану

Готовъ онъ промѣнять: мать, сына, дочь, жену.

Тартюфъ всѣхъ тайнъ его единственный хранитель,

Онъ первый другъ его, наставникъ, попечитель;

Какъ пара голубковъ, они всегда вдвоемъ,

И вѣчно рядышкомъ воркуютъ кой о чемъ.

А что за нѣжности! и лучшему Аннатору

Хоть бы съ любовницей своей — такъ будетъ въ пору.

Онъ кормитъ за столомъ его изъ рукъ своихъ

И очень радъ, когда тотъ ѣсть за шестерыхъ.

Чтобъ ни сказалъ Тартюфъ — прямое богословье!

Чихнуть — ему поклонъ и общее здорье.

Короче вамъ: Тартюфъ его обворожилъ,
 Онъ бредить имъ и все ему препоручилъ.
 Что не понравится Тартюфу — вѣрно худо,
 И что не сдѣлаеть Тартюфъ — конечно чудо!
 А плутъ, подъ святостью, скрывая свой обманъ
 И цѣль чужимъ добромъ набить себѣ карманъ,
 Богоугодными разбогатѣлъ дѣлами,
 Всѣмъ домомъ завладѣлъ, повелѣваетъ нами,
 И даже скотъ, его слуга, чтобъ не отстать
 Отъ барина, насъ всѣхъ изволить поучать.
 И какъ-то разъ въ своихъ таинственныхъ идеяхъ,
 Найдя косыночку у насъ въ чите-минѣяхъ,
 Съ ужаснымъ бѣшенствомъ ее всю изорвалъ.
 И это потому, бездѣльникъ намъ сказалъ:
 Что съ святостью такой косынку видѣть рядомъ
 Такіе ужасы. — что это пахнетъ адомъ!

III.

ТѢЖЕ, ЭЛЬМИРА, ДАМИСЬ.

ЭЛЬМИРА (*Клеанту*).

Ты сдѣлалъ хорошо, что насъ не проводишь.
 Намъ такъ досталось, что вытерпѣть нѣтъ силъ!
 Но мужъ пріѣхалъ мой и я нашла причину
 Уйти, — а онъ прошелъ ко мнѣ на половину,
 Я думаю. И такъ прощай. (*Уходитъ.*)

КЛЕАНТЪ.

Да я бы самъ

Хотѣлъ съ нимъ видѣться.

ДАМИСЬ.

Нельзя ли будетъ вамъ,
 Любезный дядюшка, при нынѣшнемъ свиданьи
 Напомнить батюшкѣ о данномъ обѣщаньи?
 Я столько же влюбленъ въ Валерову сестру
 Какъ онъ въ мою, и я съ отчаянья умру,
 Когда.....

ДОРИНА.

Да полноте. Вотъ баринъ. — (*Дамись уходитъ.*)

IV.

ОРГОНТЬ, КЛЕАНТЬ в ДОРНА.

ОРГОНТЬ.

А!... мой милый!

Здорово!

КЛЕАНТЬ.

Здравствуй, братъ! Что вздумалось, помилуй,
Тебѣ отправиться въ деревню на три дни?

ОРГОНТЬ.

Дорина! — (Клеанту.) Ты меня, любезный, извини,
Что я испуганный предчувствіемъ вчерашнимъ
Такъ сильно тороплюсь спровѣдать о домашнемъ

(Доринь.)

Ну что-же... въ доброй-ли я воротился часъ?
Что дѣлается здѣсь здоровы-ль всѣ у насъ?

ДОРНА.

Ахъ! барыня безъ васъ два дни была больною:
Простудой, спазмами и болью головною.

ОРГОНТЬ.

А что Тартюфъ?

ДОРНА.

Тартюфъ? онъ и теперь такъовъ:
Дородень и румянь, и весель и здоровъ!

ОРГОНТЬ.

Бѣдняжка!

ДОРНА.

Къ вечеру ее мы уложили;
Забыли ужинать, — на шагъ не отходили
И перетрусилась совсѣмъ не безъ причинъ.

ОРГОНТЬ.

А что Тартюфъ?

ДОРНА.

Тартюфъ? онъ ужиналъ одинъ,
И такъ-какъ онъ всегда покушать любить сытно,
То ѣлъ пренабожно и очень аппетитно!

ОРГОНТЬ.

Бѣдняжка!

ДОРНА.

Мы ни чѣмъ ей не могли помочь,
То жаръ, то обморокъ, то спазмы, — и всю ночь

Она промучилась. Мы дѣлать что не знали
И около больной всю ночь прохлопотали.

ОРГОНТЪ.

А что Тартюфъ?

ДОРИНА.

Тартюфъ? не трудно отгадать :
Поужиналъ, ушелъ, и завалился спать.
И въ теплой комнатѣ своей, по горло сытый,
До десяти часовъ онъ проспалъ, какъ убитый.

ОРГОНТЪ.

Бѣдняжка!

ДОРИНА.

Доктора кой-какъ ей помогли
Лѣкарствами, и мы не раньше спать легли,
Какъ поутру, когда ей сдѣлалось лучше.

ОРГОНТЪ.

А что Тартюфъ?

ДОРИНА.

Тартюфъ? толстѣть только пуще.
Но, впрочемъ, на него пожаловатся грѣхъ :
Онъ къ завтраку опять явился прежде всѣхъ.
Своей воздержности рассказывалъ примѣры
И вынулъ цѣлую бутылку дрей-мадеры.

ОРГОНТЪ.

Бѣдняжка!

ДОРИНА.

Наконецъ, могу увѣрить васъ ,
Что всѣ здоровы здѣсь — и барыни тогчасъ
Я доложу, сударь, о вашемъ возвращении,
И какъ васъ радуеться выздоровленье! — *(уходитъ.)*

—
V.

ОРГОНТЪ, КЛЕАНТЪ.

КЛЕАНТЪ.

Охота заставлять смѣяться надъ собой.
И признаюсь, не съ тѣмъ, чтобъ ссорится съ гобой,
Я самъ отъ хохота крѣпился черезъ силу.
Гдѣ это видано? гдѣ слыхано, помилуй!....
Чортъ знаетъ, для кого все въ свѣтѣ позабыть

И за носъ дать себя торжественно водить!
 И просто, чтобъ ханжа, какихъ здѣсь очень много
 Довелъ тебя....

ОРГОНТЬ.

Постой, опомнись ради Бога!
 Ты знаешь ли объ комъ ты судишь такъ легко?

КЛЕАНТЬ

Положимъ, я его не знаю коротко, —
 Да чтожь ты въ немъ нашель чудеснаго такого?

ОРГОНТЬ.

Что въ немъ нашель?... что цѣль подобнаго другаго!
 Съ нимъ познакомившись, ты не растаялъ бъ въ вѣкъ.
 Онъ человѣкъ, то есть... чудесный человѣкъ!
 Спасенье — цѣль его; покой — его стихія.
 Онъ смотритъ, какъ на дрянъ, на суеты мірскія.
 За все, что видишь ты, обязанъ я ему:
 Онъ учитъ не имѣть пристрастья ни къ чему,
 И такъ онъ укрѣпилъ мнѣ душу превосходно....
 Что смерть жены, друзей, и всѣхъ, кого угодно,
 Вотъ ни на эстолько меня не огорчить.

КЛЕАНТЬ.

Вотъ чувства! (*всторону*) Онъ меня и сердить, и смѣшить!

ОРГОНТЬ.

Ты самъ его, мой другъ, полюбишь чрезвычайно!
 Мы совершенно съ нимъ столкнулися случайно
 Постомъ, когда говѣлъ я пинѣшней весной.
 Лишь къ церкви подойду, а онъ передо мной.
 Гдѣ стану я, и онъ прижмется тамъ у стѣнки.
 Поклонится, вздохнетъ и станетъ на колѣнки.
 А какъ молился онъ — такъ право чудеса!
 Бывало, весь приходъ глядитъ ему въ глаза!
 А у него вотъ такъ и вылетали стоны,
 Я могъ зажмурившись считать его поклоны;
 Когда-жь служеніе, бывало, отойдетъ,
 Онъ для меня всегда расталкивалъ народъ.
 Слуга-жь, во всемъ его былъ точный отпечатокъ.
 Узнавши, что терпѣлъ онъ крайней недостатокъ,
 Я подаянемъ сталъ поддерживать его.
 Однако-жь никогда онъ не хотѣлъ всего,
 Что я давалъ, а былъ доволенъ половиной...
 И то, какъ говорилъ, изъ крайности единой!
 Когда-жь я черезъ чуръ, бывало, отсыпалъ,

То лишнее тотчас онъ нищимъ раздавалъ , —
 И наконецъ, съ тѣхъ поръ, какъ адѣсь онъ поселился,
 Я чувствую, что я совсѣмъ переродился!
 Какъ ближній родственникъ привязанъ онъ ко инѣ!
 Онъ даже объ моей заботится женѣ;
 Все знаетъ: гдѣ, и съ кѣмъ, и что она толкуеть,
 И изъ усердія къ ней всякаго ревнуеть.
 Намъ этотъ человѣкъ желаетъ столько благъ,
 Что слово лишнее, улыбка, каждый шагъ —
 Все кажется ему ужаснымъ прегрѣшеньемъ.
 Напитанъ текстами, онъ дышетъ поученьемъ!
 Твердить, что грѣшникамъ опомниться пора;
 По добротѣ своей желаетъ всѣмъ добра.
 Тщеславье, роскоши, богатство ненавидитъ
 И, наконецъ, таковъ — что мухи не обидитъ!

КЛЕАНТЪ.

Ну, можно ли хвалить такъ наглаго ханжу?
 Я послѣ этого рѣшительно скажу:
 Что похвала твоя похожа на безумство.

ОРГОНТЪ.

А вашъ отвѣтъ, сударь, похожъ на вольнодумство,
 Которымъ зараженъ ты былъ и будешь вѣкъ.
 Вотъ слѣдствія — и вотъ погибшій человѣкъ!
 Миѣ жаль, а ужъ тебѣ не сдобровать конечно.

КЛЕАНТЪ.

Подобные тебѣ такъ разсуждаютъ вѣчно.
 Чтобъ имъ понравиться и подслужиться имъ,
 Такъ просто надобно такимъ же быть спѣлымъ.
 А кто невѣритъ вамъ и смотритъ въ оба глаза,
 Тотъ страшный изувѣръ и общества зараза!
 По моему, сударь, будь къ ближнимъ меньше строгъ,
 Да самъ-то исполняй свой христіанской долгъ.
 Вотъ это главное. — Я видѣлъ тьму примѣровъ,
 И ложныхъ храбрецовъ, и хитрыхъ лицемѣровъ.
 Но храбрость узнаютъ у насъ не по усамъ,
 И въ томъ ли набожность, чтобъ бѣгать по церквамъ?
 Неужли различить такъ трудно лицемѣра
 Съ тѣмъ, у кого въ душѣ есть истинная вѣра?
 Неужли ты почтишь обоихъ ихъ равно?
 И ложь, и истину ты примешь за одно?
 На счетъ связей своихъ не будешь осторожнымъ,
 Усердія души не различишь съ подложнымъ?
 И дашь обманщику собою завладѣть?

Стыдись! и это все, пожалуйста, замѣть:
Тутъ много есть вещей довольно справедливыхъ.

ОРГОНТЬ.

Блаженъ, кто на совѣтъ неидетъ нечестивыхъ!
Изъ злобы, зависти, — невинность очернилъ
И думаетъ, что онъ чудесно поступилъ!
Ужъ разумѣтся, куда же намъ за вами,
За филосогами съ такими головами!
Мы люди темные и ощущую бредемъ.

КЛЕАНТЬ.

Я хвастаться своимъ не думаю умомъ;
Но разсудительнымъ быть никогда не равно.
Я правду различать умѣю отъ обмана,
И признаюсь тебѣ, для сердца моего,
Прямая набожность почтеннѣе всего;
Но можно ли, скажи, оставить безъ упрека
Личину святости такого человѣка,
Котораго корысть влечетъ лишь къ олтарю?
Ты догадаешься объ комъ я говорю:
Онъ сестрами своихъ поклонницъ называетъ,
А между тѣмъ сестеръ безбожно обираетъ,
Вредитъ ихъ совѣсти, и чести, и добру;
Живетъ пустыннокомъ и мѣтитъ ко двору.
Онъ, какъ торгашъ, своимъ пронырствуетъ моленьемъ,
Гдѣ попросту, а гдѣ съ колѣнопреклоненьемъ.
Для выгоды своей все въ мѣрѣ предаетъ
И съ дерзкой наглостью идетъ себѣ впередъ.
Вотъ таковы, сударь, всѣ ваши лицемѣры.
Но кто дѣйствительно прямой поборникъ вѣры,
Того по дѣйствіямъ замѣтишь ты тотчасъ.
Онъ бѣгать по церквамъ не станетъ на показъ,
Не станетъ счастья искать — путемъ разврата;
Не раззоритъ сестры и не обидитъ брата,
Онъ врагъ клеветниковъ, онъ ненавистникъ зла
И посвящаетъ жизнь на добрыя дѣла!
Вотъ въ чемъ первѣйшія обязанности вѣры.
Вотъ люди! вотъ съ кого намъ надо брать примѣры!
Твой другъ за образецъ ихъ не взялъ для себя!
Онъ сытъ, пристроился и счастливъ — что тебя
Съ ума свело его поддѣльное смиренье.

ОРГОНТЬ.

Ну все ли?

КЛЕАНТЬ.

Все.

ОРГОНТЪ. (Уходл.)

Мое нижайшее почтенье!

КЛЕАНТЪ. (Останавливая его.)

Постой! мнѣ главное хотѣлося узнать.

Скажи мнѣ, долго ли Валеру будетъ ждать?

Ты свадьбу ихъ сыграть собирався очень скоро.

ОРГОНТЪ.

Да.

КЛЕАНТЪ.

Нынче, помнится, назначенъ день сговора?

ОРГОНТЪ.

Такъ точно.

КЛЕАНТЪ.

Неужли отложишь ты опять?

ОРГОНТЪ.

Не знаю.

КЛЕАНТЪ.

Стало быть, ты хочешь отказать?

ОРГОНТЪ.

Все можетъ быть.

КЛЕАНТЪ.

Ты далъ ему, однако-жь, слово.

ОРГОНТЪ.

Неспорю.

КЛЕАНТЪ.

Наконецъ, чтожь сдѣлалъ онъ дурнаго,
Чтобъ мнѣище доброе объ немъ перемѣнить?

ОРГОНТЪ.

Конечно.

КЛЕАНТЪ.

Но къ чему-жь со мною такъ хитрить?
Валеръ рѣшительно отвѣта ожидаетъ.

ОРГОНТЪ.

Все въ волѣ Божіей. Онъ всѣмъ располагаетъ!
Прощай!

КЛЕАНТЪ.

Ну это все похоже на отказъ,
И я имъ помогать взялся не въ добрый часъ!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

I.

ОРГОНТЪ, МАРИАННА.

ОРГОНТЪ.

Сюда, мой другъ!

МАРИАННА.

Я здѣсь.

ОРГОНТЪ.

Такъ подожди-жь покуда.

МАРИАННА. (*Оргонту, который за-
глядываетъ въ двери.*)

Чего жъ вы ищете?

ОРГОНТЪ.

Смотрю, чтобы отсюда

Не вздумалъ кто нибудь подслушать нашъ секретъ,

Но, къ счастью, никого изъ любопытныхъ нѣтъ.

И такъ, мой другъ, теперь я все тебѣ открою.

Я признаюсь, всегда доволенъ былъ тобою,

Ты скромница, тебя нельзя не полюбить.

МАРИАННА.

Какъ вашу похвалу мнѣ лестно заслужить!

ОРГОНТЪ.

И ты исполни ея, конечно, заслужила;

Но для спасенія души не въ этомъ сила.

МАРИАННА.

Ахъ, батюшка! моя вся жизнь вамъ для услугъ.

Я рада сдѣлать все.

ОРГОНТЪ.

Прекрасно, милый другъ!

Такихъ, какъ ты, каковъ Тартюфъ — повѣрь, немного.

Вамъ въ рай примѣхонько назначена дорога!

Тартюфъ! ну чтожъ объ немъ изволишь мнѣ сказать!...

МАРИАННА.

Я все скажу.... что вамъ угодно приказать.

II.

ТЪЖЕ, ДОРИНА. (*Входит тихонько и ставится за Оргонтом*)

ОРГОНТЪ.

Чтожъ лучше этого! умно и превосходно!
Ты соглашаешься во всемъ, что мнѣ угодно,
А, стало быть, и въ томъ, что въ немъ достоинствъ тьма;
Что отъ Тартюфа всѣ должны быть безъ ума!
Что женихомъ такимъ гордиться даже надо
И выдти за него, ты очень будешь рада?

МАРИАННА.

Кто, я?

ОРГОНТЪ.

А чтожъ?

МАРИАННА.

Мнѣ кажется, что я
Обслушалась? женихъ?.. Неужли нешута
Сказали вы?...

ОРГОНТЪ.

Ну, да, сказалъ все то, что надо.

МАРИАННА.

И будто за него я выдти очень рада?

ОРГОНТЪ.

Ну, разумѣется.

МАРИАННА.

Да какъ же я могу?

Вы сами знаете, я никогда не лгу.

ОРГОНТЪ.

Вздоръ, вздоръ, сударыня! тутъ умничать не къ мѣсту....

МАРИАННА.

Ахъ, батюшка! но вы...

ОРГОНТЪ.

Тутъ не объ чемъ вздыхать.

Онъ будетъ чудный мужъ, возлюбленный мой зять!
Ты отказать ему меня не приневолишь
И такъ.. (*Увидя Дорину*). А ты зачѣмъ? что дѣлать здѣсь изволишь?
Какъ вамъ покажется? — подкралася сюда
Подслушивать, объ чемъ толкуютъ госнода!

ДОРНА.

Да это всякаго заставить удивиться,
 Что господня Тартюфъ. сбирается жениться
 На барышнѣ, объ чемъ идетъ здѣсь разговоръ;
 Но я увѣрена, что это сущій вздоръ.

ОРГОНТЪ.

А почему-жъ?

ДОРНА.

За тѣмъ...

ОРГОНТЪ.

Что за зависть васъ тревожить.

ДОРНА.

Нѣтъ, просто потому: что это быть не можетъ

ОРГОНТЪ.

Такъ я вамъ докажу, что это можетъ быть,

И я....

ДОРНА.

Ну полноте-жъ, пожалуйста, шутить!

ОРГОНТЪ.

Я съ ней шучу, когда я самъ...

ДОРНА.

Не можетъ статься!

ОРГОНТЪ.

Но если я божусь...

ДОРНА.

И полноте смѣяться!

ОРГОНТЪ.

Ты слышишь ли, что я ужъ слово далъ ему!

ДОРНА.

Не вѣрю.

ОРГОНТЪ.

Каково жъ? Не вѣрить ни чему!

Я чувствую, что тутъ добромъ не обойдется.

(Маріаннъ).

Мой другъ,—она все лжетъ.

ДОРНА.

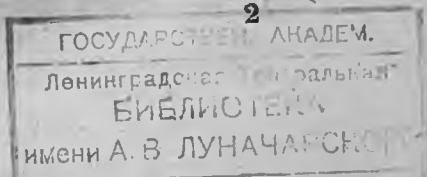
Вашъ батюшка смѣется!

Не вѣрьте!

ОРГОНТЪ.

Слушай же! я, право, разсержусь.

2

ДОРИНА.

Ахъ, нѣтъ! и если такъ, я лучше соглашусь!
 Но кто жъ изъ насъ двоихъ останется въ потерѣ?
 Что путнаго нашли вы въ этомъ лицемѣрѣ?
 Да послѣ этаго васъ засмѣютъ вездѣ.
 Гдѣ, скажутъ, видано ...

ОРГОНТЪ.

Я знаю, что нигдѣ
 Не видано, чтобъ такъ служанка отвѣчала,
 Когда бы госпожа ее не баловала.

ДОРИНА.

Но надобно жъ и вамъ унятьсь отъ проказы;
 И что бы ни было, а я на этотъ разъ
 Не замолчу, за тѣмъ, что совершенно права,
 За тѣмъ, что ваша мнѣ всего дороже слава,
 И барышняѣ моеѣ конечно не бывать
 За бѣднякомъ.... кого...

ОРГОНТЪ.

Ты слышишь-ли, молчать!
 Негодница! прошу какая вдругъ надмѣнность!
 За бѣднякомъ!... Да что богатство?—просто тѣѣнность!
 Въ Тартюфѣ ницета почтениѣе всего;
 Онъ просто не стяжалъ земнаго ничего
 За тѣмъ, что никогда не думалъ о тѣлесномъ
 И достоянiя отыскивалъ въ небесномъ!
 Завистники его съ пути не созратятъ.
 И если бѣдень зять, такъ тестъ его богатъ.

ДОРИНА.

Кто жъ противъ этого! пускай себѣ печется!
 Но дѣло въ томъ: что онъ въ мужья намъ негодится.
 Тартюфъ и барышня! да это день и ночь!
 И вы отдать ему ходите вану дочь?..
 И увѣряете, что это кромѣ шутокъ?
 Гдѣ жъ тутъ приличiе? Гдѣ жъ батюшкинъ разсудокъ?
 Помиляйте! кто дочь насильно выдаетъ,
 Тотъ вѣрно ни о чемъ не думаетъ впередъ.
 Вамъ надо хлопотать, сударь, объ добромъ мужѣ.
 Съ дурнымъ, она сама гораздо будетъ хуже.
 И согласитесь: какой ей дать примѣръ
 Въ похвальныхъ качествахъ ханжа и лицемѣръ?
 Тутъ ровно ни за что ругаться невозможно.
 Ну, можетъ ли она любить его какъ должно?
 И если къ этому лукавый подстрекнетъ—
 Богъ знаетъ, иногда, что въ голову войдетъ.
 На васъ лежитъ отвѣтъ за всѣ ея пороки.

ОРГОНТЪ.

Ужъ не прикажешь ли брать у тебя уроки
Отцу?

ДОРНА.

Не худо бы, особенно теперь.

ОРГОНТЪ. (*Маріаннѣ*).

Ты этой болтовнѣ, пожалуйста, не вѣрь.
Положимъ, что тебя я общалъ Валеру...
Но господинъ Валеръ повѣсовать не въ мѣру,
И онъ, какъ вообще вся наша молодежь,
Шалуны, и говорятъ, пускается въ картежъ.
А въ церквѣ я его не видывалъ ни раза.

ДОРНА.

Но въ церковь ѣздить онъ совсѣмъ не для показа
И не для встрѣчъ, такъ онъ за то и виновать,
Что не по вашему...

ОРГОНТЪ.

Съ тобой не говорятъ,

Ты слышишь ли? (*Маріаннѣ*). Что онъ шалуны, я вѣрно знаю:
Но тотъ, кого тебѣ я мужемъ назначаю,
Не занимается ничтожнымъ щегольствомъ:
Глядитъ отшельникомъ и дышетъ божествомъ!
Плоды счастья твоего онъ сотворитъ сторицей.
Вы будете съ нимъ жить, какъ голубь съ голубицей.
Ручаюсь, что сама полюбишь ты его
И можешь сдѣлать все изъ мужа своего.

ДОРНА.

Однако-жъ, что черно, того не сдѣлать бѣлымъ
И ей не совладѣть съ ханжей закоренѣлымъ.

ОРГОНТЪ.

Послушай, наконецъ... тутъ чтонибудь одно...
Миѣ дерзости твои наскучили давно.

ДОРНА.

Да что жъ въ усердіи моемъ, сударь, дурнаго?

ОРГОНТЪ.

Ты слышишь ли: молчать — и болѣе ни слова!
Тѣфу, чортъ возьми! и такъ на силу я терплю!

ДОРНА.

Да что жъ прикажете, когда я васъ люблю?

ОРГОНТЪ.

Такъ этакъ-то?

ДОРНА.

Да вы стараетесь сами,
Я думаю, чтобъ всѣ смѣялися надъ вами.

ОРГОНТЪ.

Такъ ты не замолчишь?

ДОРИНА.

За тѣмъ, что это стыдъ!

И это ужъ не я, а совѣсть говоритъ.

ОРГОНТЪ.

Тутъ треснетъ наконецъ послѣднее терпѣнье!

ДОРИНА.

А христіанское... забыли вы смиренность?

ОРГОНТЪ.

О Господи!.. Но я ужъ больше не шучу;

Я требую, чтобъ ты молчала.

ДОРИНА.

Я молчу.

ОРГОНТЪ.

Негодница! давно бѣ за умъ приняться должно.

ДОРИНА.

Но если говорить нельзя, такъ думать можно.

ОРГОНТЪ, (*Доринѣ*).Смотри-жъ! (*дочери*). Для скромницы, мой другъ, большое зло
Примѣры вѣтреницы!ДОРИНА, (*про себя*).

А право тяжело

Молчать!

ОРГОНТЪ, (*Маріинѣ*).Но ты на нихъ, по счастью, не похожа:
И чѣмъ не молодецъ Тартюфъ?ДОРИНА, (*про себя*).

Ахъ, что за рожа!

ОРГОНТЪ.

Не правда ли... онъ всѣхъ собой обворожить!

ДОРИНА.

И вѣрно барышню съ печали уморить!

(Оргонтъ, сложивъ руки, становится противъ Дорины, смотритъ ей въ глаза и слушаетъ,—она продолжаетъ).

Нѣтъ, если бы меня мужчина не спросился,

И какъ на барышнѣ, насильно бы женился,

Такъ я бы молодца отдѣлала путемъ

Кому понравится Тартюфъ? и чортъ ли въ немъ!

ОРГОНТЬ.

По этому все вздоръ, что я не запрещаю?

ДОРИНА.

Вотъ это хорошо! Я развѣ вамъ мѣшаю?

ОРГОНТЬ.

Да съ кѣмъ ты говоришь, змѣя!

ДОРИНА.

Сама съ собою.

ОРГОНТЬ.

Такъ я раздѣляюсь, голубушка съ тобой!

Пощечинной!

Оргонтъ готовится дать пощечину, при всякомъ словѣ сказанномъ Марианнѣ, поглядываетъ на Дорину.

Мой другъ, окончимъ начатое

Съ благимъ намѣреньемъ... все будетъ... во благое...

Вы оба станете меня благодарить!

Доринь.

Чтожъ ты молчишь?

ДОРИНА.

Объ чемъ мнѣ съ вами говорить?

ОРГОНТЬ.

Да хоть словечко бы.

ДОРИНА.

Нехочется.

ОРГОНТЬ.

Напрасно!

ДОРИНА.

Не беспокойтеся!

ОРГОНТЬ:

Ужъ я бы далъ! (Марианнѣ,) Тутъ ясно,

Мой другъ, что надобно готовится къ вѣнцу.

Ты знаешь, какъ грѣшно противиться отцу,

Который дѣйствуетъ къ семейственному благу,

И выбралъ для тебя...

ДОРИНА.

Какого - то бродягу!

ОРГОНТЬ. (Размахивается дать Доринѣ пощечину, она отбѣгаетъ.)

Такъ вотъ!.. я никогда такъ не былъ разбѣшонъ!

А ты негодница!.. сію минуту воцѣ

Изъ дома моего. — Вся кровь моя въ волненьи
И христіанское я потерялъ терпѣнье!

(Маріаннѣ.)

Прощай, мой другъ! нѣтъ силъ, мнѣ надобенъ покой!
И мы наединѣ поговоримъ съ тобой. (уходитъ.)

III.

МАРИАННА, ДОРИНА.

ДОРИНА.

Помилуйте! ну что-жъ вы, онѣмѣли, что ли?
Нельзя же вмѣсто васъ играть мнѣ вашей роли.
Когда васъ выдаютъ чортъ знаетъ за кого,
Вы будете молчать и больше ничего!

МАРИАННА.

Я столько къ батюшкѣ имѣю уваженья.

ДОРИНА.

Да надо-жъ вывести его изъ заблужденья.

МАРИАННА.

Я очень рада бы... да я не знаю какъ?

ДОРИНА.

Сказать: что съ батюшкой вашъ вкусъ не одинакъ,
Что чувства и глаза имѣете вы сами,
Что мужу надо жить не съ батюшкой, а съ вами,
Что люди сходятся, другъ друга полюбя,
Что мужа вы имѣть хотите для себя,
И если батюшка въ Тартюфа такъ влюбился...
Такъ пусть бы лучше самъ на немъ онъ и женился!

МАРИАННА.

Ты судишь по себѣ, но я не такъ смѣла,
Чтобъ явно батюшку послушаться могла.

ДОРИНА.

И будто хорошо? Всему должна быть мѣра.
Скажите-жъ: не шутя вы любите Валера?

МАРИАННА.

Дорина! можешь ли ты спрашивать о томъ?
Я, кажется, тебѣ призналася во всемъ.
Валера даже я при батюшкѣ хвалила
И въ жизни никого я больше не любила.

ДОРНА.

Но, можетъ быть, вы мнѣ не скажете всего...
Любить и разлюбить нѣтъ легче ничего.

МАРИАННА.

Ахъ, нѣтъ! кто нравится, такъ это очень видно
И подозрѣніе твое мнѣ страхъ обидно!

ДОРНА.

И такъ вы любите его?

МАРИАННА.

Боюсь.

ДОРНА.

А онъ?

Ужъ разумѣется, онъ также въ васъ влюбленъ?

МАРИАННА.

Я думаю.

ДОРНА.

И вамъ всего теперь нужнѣе
Сойтись между собой.

МАРИАННА.

Какъ можно поскорѣе!

ДОРНА.

А еслибъ этому хотѣли помѣшать?

МАРИАННА.

Тогда...

ДОРНА.

И вздумаютъ съ другимъ васъ обвинять?

МАРИАННА.

Ахъ! я умру, когда другаго нѣтъ спасенья

ДОРНА.

О! это средство вамъ поможетъ безъ сомнѣнья.
Ужъ точно батюшка не много тутъ возьметъ;
Вамъ стоитъ умереть, чтобъ выдти изъ хлопотъ.
Прекрасно!

МАРИАННА.

Не ужешъ-жъ во всемъ ему открыться?

ДОРНА.

Кто любить не шути, такъ тотъ не побоятся.

МАРИАННА.

Я больше всѣхъ люблю и рада всѣхъ любить...
Но не самой же мнѣ объ этомъ говорить.
Ахъ, стыдъ!

ДОРИНА.

Конечно.

МАРИАННА.

Что бъ тогда заговорили?

ДОРИНА.

Ужъ разумѣется, вы славно разсудили.
Зачѣмъ противиться, и съ Богомъ—почему-жь?...
Тартюфъ, я думаю, прекрасный будетъ мужъ.
Васъ отговаривать не вижу я причины;
Онъ также сотворенъ, какъ прочіе мужчины,
И если нравится онъ батюшкѣ и вамъ,
Такъ стоитъ поскорѣй ударить по рукамъ.

МАРИАННА.

Ахъ, Боже мой!

ДОРИНА.

Его достоинство извѣстно...
И госпожей Тартюфъ быть чрезвычайно лестно.

МАРИАННА.

Ахъ, пощади! но чтобъ бѣду предупредить
Ты не откажешься намъ вѣрно пособить?

ДОРИНА.

Вы ошибаетесь.

МАРИАННА.

Любезная Дорина!

ДОРИНА.

Нѣтъ, это кончено.

МАРИАННА.

Мой другъ! чтожь за причина

Сердиться?

ДОРИНА.

Хорошо.

МАРИАННА.

Да ты погубишь насъ.

ДОРИНА.

Нѣтъ, я рѣшилася путемъ прошколить васъ.

МАРИАННА.

Да сжался!

ДОРИНА.

Ни за что!

МАРИАННА.

Но этакъ ужъ не шутять!

И не ужли-жъ Тартюфъ...

ДОРИНА.

Пускай васъ отартюфять!

МАРИАННА.

Ахъ, Боже мой! И такъ когда надежды нѣтъ...

Отчаянье мнѣ дастъ рѣшительный совѣтъ,

И тотъ, кто жалости нисколько не имѣеть—

И тотъ несчастную, конечно, пожалеетъ. (*Хочетъ уйти*).

ДОРИНА, (*останавливая ее*).

Ну, ну, ужъ такъ и быть! Извольте, я мирюсь

И съ радостью помочь обонимъ вамъ берусь.

МАРИАННА.

Какъ ты мила! теперь мнѣ какъ-то веселѣе,

И право, кажется, я сдѣлалась смѣлѣе!

ДОРИНА.

И дѣло. Между тѣмъ, въ счастливый этотъ мигъ

Вотъ настоящій къ намъ является женихъ.

IV.

ТЪЖЕ, ВАЛЕРЬ.

ВАЛЕРЬ.

А я къ вамъ съ новостью ужасно неприятной,

Но, къ сожалѣнію, довольно вѣроятной.

МАРИАННА.

Съ какою же?

ВАЛЕРЬ.

Не знаю, правда-ль... я узналъ,

Что жениться на васъ Тартюфъ?

МАРИАННА.

Кто жъ ожидаль,
Чтобъ батюшка опять все передумаль снова.

ВАЛЕРЪ.

И батюшка?..

МАРИАННА.

Велить мнѣ выдти за другаго.

ВАЛЕРЪ.

Все батюшка!.. а вы согласны, или нѣтъ?

МАРИАННА.

Не знаю.

ВАЛЕРЪ.

Признаюсь, мнѣ нравится отвѣтъ.

Такъ вы не знаете?

МАРИАННА.

Но вдругъ самой рѣшиться...

ВАЛЕРЪ.

Я вамъ совѣтую на это согласиться.

МАРИАННА.

И это вашъ совѣтъ безъ шутокъ?

ВАЛЕРЪ.

Боже мой!

Чтожъ дѣлать, если вамъ понравился другой!

МАРИАННА.

Я послѣ этого совѣтъ вашъ принимаю.

ВАЛЕРЪ.

И съ удовольствіемъ, за это отвѣчаю.

МАРИАННА.

Съ такимъ же... какъ его угодно было дать.

ВАЛЕРЪ,

Я счастью вашему не думаю мѣшать.

МАРИАННА.

О! съ вашей стороны поступлено прекрасно!

ДОРИНА, (отходя вдаль театра.)

Дождусь конца.

ВАЛЕРЪ.

Теперь притворство ваше ясно.

Вы никогда меня не думали любить.

МАРИАННА.

Объ этомъ ужъ теперь нестонть говорить.
 И если столько я была любима вами,
 Что отъ меня могли вы отказаться сами,
 Такъ вамъ до чувствъ моихъ и надобности нѣтъ,
 И остается мнѣ — исполнить вашъ совѣтъ.

ВАЛЕРЪ.

Помилуйте! къ чему пустое оправданье!
 Нѣтъ, ваше личное тутъ дѣйствуетъ желанье,
 И я охотно васъ избавлю отъ хлопотъ,
 Чтобъ дать невѣрности приличный оборотъ.

МАРИАННА.

Какъ вы догадливы.

ВАЛЕРЪ.

Я просто былъ обманутъ;
 Но богѣ меня обманывать не стануть.

МАРИАННА.

Такъ вы обманщицей считаете меня?

ВАЛЕРЪ.

И въ правѣ, кажется, во всемъ васъ обвиня!
 Но вы не думайте смѣяться надо мною,
 И я надѣюсь быть счастливымъ и съ другою.

МАРИАННА.

Не мудрено... и вы превьгодный женихъ.

ВАЛЕРЪ.

Оставьте выгоды: тутъ дѣло не объ нихъ.
 Конечно... вашихъ я достоинствъ не имѣю,
 Но я цѣнить себя, сударыня, умѣю.

МАРИАННА.

И очень хорошо.

ВАЛЕРЪ.

И скоро, можетъ быть,
 Успѣю вашу я невѣрность позабыть.

МАРИАННА.

О! въ этомъ, кажется, не будетъ затрудненья.
 Вы для себя тотчасъ найдете развлеченья.

ВАЛЕРЪ.

Но я, сударыня, былъ слишкомъ бы смѣшенъ,
 Когда бъ по прежнему казался въ васъ влюбленъ,

И видѣвши къ себѣ такую перемѣну
Не сталъ бы вамъ платить измѣной за измѣну!

МАРИАННА.

Не иначе!—я вамъ, раставшись со мной,
Совѣтую тотчасъ жениться на другой.

ВАЛЕРЪ.

Вы позволяете?

МАРИАННА.

Охотно.

ВАЛЕРЪ.

Очень вѣрю.

Но къ счастью, сдѣлалъ я неважную потерю. (*Хочетъ уйти*).

МАРИАННА.

Я то же думаю.

ВАЛЕРЪ. (*возвращаясь*.)

Я то же очень радъ.....

Но помните: что я ни въ чемъ не виноватъ—

МАРИАННА.

Конечно.

ВАЛЕРЪ.

Что любви моей была награда.
Измѣна, колкости, презрѣнье.....

МАРИАННА.

Очень рада.

ВАЛЕРЪ.

Что это дѣлаю я... именно для васъ.

МАРИАННА.

Какъ жаль!

ВАЛЕРЪ.

И говорю въ послѣдній съ вами разъ.

МАРИАННА.

Ахъ, Боже мой!

ВАЛЕРЪ. (*Уходя*).

Что въ васъ нѣтъ чувства никакого.
Вы что-то, кажется, сказали мнѣ?

МАРИАННА.

Ни слова.

ВАЛЕРЪ.

Прощайте-жъ! Стало быть, нашъ конченъ разговоръ.

МАРИАННА.

Прощайте.

ДОРИНА. *(Подбывая.)*

Полноте, — рябичество и вздоръ!

Ну, естлибъ не было меня на эту пору,

Такъ вы бы завели не шуточную ссору.

Эй! господинъ Валеръ!

ВАЛЕРЪ. *(съ притворнымъ принуждениемъ.)*

Пожалуйста оставь!

ДОРИНА.

Да воротитесь же!

ВАЛЕРЪ.

Довольно, что я правъ,

И съ радостью спѣшу ея исполнить волю.

ДОРИНА. *(Удерживая Валера.)*

Постойте!

ВАЛЕРЪ.

Я себя дурачить не позволю.

ДОРИНА.

И дѣло.

МАРИАННА.

Онъ ко мнѣ не хочетъ подойти.

Такъ послѣ этого смѣшно жъ мнѣ не уйти.

ДОРИНА. *(Бѣжитъ за Марианной.)*

А вы куда?

МАРИАННА.

Ахъ, нѣтъ! пусти!

ДОРИНА.

Нѣтъ, извините!

Теперь вы отъ меня никакъ не убѣжите.

ВАЛЕРЪ.

Но если кромѣ ссоръ нѣтъ ничего въ виду,

Такъ послѣ этаго я лучше самъ уйду.

ДОРИНА. *(Бѣжитъ за Валеромъ.)*

Опять! Ахъ, Боже мой, но васъ зоветъ невѣста.

А васъ женихъ. Сюда — и слышите: ни съ мѣста!

(Беретъ обоихъ за руки и становится посреди театра.)

ВАЛЕРЪ.

Чего жъ ты требуешь?

МАРИАННА.

Объ чемъ тутъ говорить?

ДОРНА.

Я просто васъ хочу скорѣе помприть.

(Валеру).

Не глупо ли?... за что поссорились вы съ нею?

ВАЛЕРЪ.

Не ужли жъ я причинъ на это не имѣю?

ДОРНА. (Маріаннѣ.)

Не глупо ли! за что сердитесь на него?

МАРІАННА.

Я въ жизни не была такъ зла ни на кого!

ДОРНА.

Все вздоръ и шалости! (Валеру). Уймьтесь, какъ не стыдно!
Что вы ей нравитесь, такъ это очень видно.

(Маріаннѣ).

Я головою вамъ ручаюся, что онъ,
Хоть сердится, а въ васъ по прежнему влюбленъ.

МАРІАННА.

Къ чему жъ совѣтовать мнѣ выдти за другаго?

ВАЛЕРЪ.

Къ чему жъ мнѣ выставлать соперника такого?

МАРІАННА.

Вы этотъ первые мнѣ подали совѣтъ.

ВАЛЕРЪ.

Но этому виной не вашъ ли былъ отвѣтъ.

ДОРНА.

Помилуйте! когда-жъ мы кончимъ ссору нашу?

(Беретъ Валера за руку).

Ну, поскорѣй.

ВАЛЕРЪ. (Подавал руку).

Къ чему.....

ДОРНА. (Маріаннѣ).

Пожалуйте мнѣ вашу!

МАРІАННА.

За чѣмъ?...

ДОРНА, (сводя ихъ вмѣстѣ).

Вотъ этакъ-то—ну право вы смѣшны!

И оба по уши другъ въ друга влюблены.

(Валеръ и Маріанна держатъ другъ друга за руку,
не говоря ни слова).

МАРІАННА.

Ну, что жъ?

ВАЛЕРЪ.

Я жду, но вы нарочно все молчите

И на меня взглянуть ни разу не хотите.

ДОРНА.

Ахъ! эта молодежь замучила меня!

ВАЛЕРЪ.

Вы согласитесь, что виновать не я.

МАРИАННА, *(улыбалась)*.

Вы вѣрно завести опять хотите ссору?

ДОРНА.

Нѣтъ, нѣтъ, и ссориться прошу въ другую пору,

А не теперь, когда бѣда надъ головой.

МАРИАННА.

Намъ стовтъ ввѣряться Дорниѣ дорогой!

ДОРНА.

О! я перехитрить Тартюфа очень рада!

(Марианнѣ)

(Валеру).

Вашъ батюшка шалить — и унывать не надо.

(Марианнѣ).

Но, между тѣмъ, пока мы дѣйствовать начнемъ.

Прикиньтесь, будто вы согласны съ нимъ во всемъ.

Чтобъ въ случаѣ, когда онъ слишкомъ разхрабрится

Ловчѣе было бъ вамъ просить неторопиться.

А время... оборотъ даетъ всему другой:

То дней на нѣсколько вы скажетесь больной;

То пустятся хворать, пожалуй, всѣ родные,

То явятся у васъ предчувствія дурныя,

То васъ нечаянно перепугаетъ сонъ,

То пиковая масть, то встрѣча похоронъ,

И прочее. А тамъ, ужъ чтобъ ни толковали,

Намъ нужно главное, чтобъ васъ не обвинчали.

Но мы рѣшительно, однако-жь, пропадемъ,

Когда васъ батюшка застанетъ здѣсь вдвоемъ.

(Валеру.)

И такъ, сударь, прошу убраться поскорѣе;

Не выдавайте насъ и дѣйствуйте смѣле!

(Марианнѣ.)

А мы, чтобъ батюшка немножко поутихъ.

Заставимъ хлопотать объ этомъ всѣхъ родныхъ.

(Валеру.)

Прощайте-жь.

ВАЛЕРЪ.

За успѣхъ я вамъ не отвѣчаю...

Но я на васъ однихъ надежду полагаю.

МАРИАННА.

Пускай преслѣдуютъ и разлучаютъ насъ;

Но я ни за кого не выйду, кромѣ васъ!

ВАЛЕРЪ.

Теперь я ничего не побоюсь конечно!

ДОРИНА.

И кажется болтать вы не уйметесь вѣчно!
Ступайте-жь!

ВАЛЕРЪ.

Я иду.

ДОРИНА, *(разводя ихъ въ разныя стороны)*.

Скорѣе, Боже мой!

Вы въ вашу комнату, а вы себѣ домой.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

I.

ДОРИНА, ДАМИСЪ.

ДАМИСЪ.

Скорѣй отцовскую я позабуду волю,
Скорѣй бездѣльникомъ назвать себя позволю,
Чѣмъ я пожертвовать сестрою допущу
И въ бѣшенствѣ моемъ Тартюфу не отщущу.

ДОРИНА.

Помилуйте! къ чему отчаянье такое?
Прокказы батюшки несчастье не большое.
Отъ слова, говорить, до дѣла далеко—
И горю пособить мнѣ кажется легко.

ДАМИСЪ.

Но плутъ Тартюфъ меня выводитъ изъ терпѣнья
И съ нимъ не кончится у насъ безъ объясненья.

ДОРИНА:

Вотъ это именно я запрещаю вамъ.
Повѣрьте, барыня скорѣй поможетъ намъ,
Какъ дѣйствовать она обдумала прекрасно;
Тартюфъ любезничать изволить съ ней ужасно
И кажется, что къ намъ неравнодушенъ онъ.
Ахъ! еслибъ подлинно онъ былъ въ нее влюбленъ!...
Тогда бъ все кончено; а чтобъ за васъ вступиться,
Она рѣшилася сейчасъ съ нимъ объясниться.

Сказать ему: что есть у насъ другой женихъ,
 Что этимъ разсердить онъ можетъ всѣхъ родныхъ
 И что никто его жениться не неволить.
 Теперь, вотъ видите, молиться онъ изволить,
 А мнѣ приказано его здѣсь подождать;
 Вамъ лучше бы уйти, чтобъ намъ не помѣшать.

ДАМПСЪ.

Нѣтъ, я свиданія не пропущу такого.

ДОРИНА.

Вы все испортите.

ДАМПСЪ.

Я не скажу ни слова.

ДОРИНА.

Нѣтъ, вы на этотъ счетъ рѣшительный злодѣй.
 Вотъ онъ!.. Ахъ, Боже мой! уйдите жъ поскорѣй.
 (*Дамисъ прлчется въ боковой кабинетъ*).

—

II.

ТАРТЮФЪ, ДОРИНА.

ТАРТЮФЪ. (*Увидя Дорину, оборачивается къ
 своей двери и говоритъ слугѣ*).

Лоранъ! молись, душѣ и тѣлу во спасенье,
 Да просвѣтитъ тебя благое Провидѣнье!
 А если кто придетъ ко мнѣ—скажи тому,
 Что я ко братіямъ отправился въ тюрьму,
 Чтобъ христіанское имъ сдѣлать увѣщанье
 И съ ними раздѣлить мірское подаанье.

ДОРИНА. (*въ сторону*).

Каковъ штукарь?

ТАРТЮФЪ.

За чѣмъ я вызванъ?—объяснись.

ДОРИНА, (*подходя*).

Сказать....

ТАРТЮФЪ.

Пожалуйста, сперва отворотись!

ДОРИНА.

Отъ васъ?

ТАРТЮФЪ.

Не поражай меня одеждой этой!

ДОРИНА.

Вотъ новое!...

ТАРТЮФЪ.

Приди ко мнѣ полураздѣтой...

О, Боже мой!

ДОРНА.

Да чѣмъ мой страшенъ такъ нарядъ?

ТАРТЮФЪ.

Имъ оскорбляется благочестивый взглядъ!
 Въ одеждѣ этой нѣтъ ни страха, ни смиренья,
 И чувствуешь одни дурныя помышленья.

ДОРНА.

Нельзя же съ головы до ногъ закутать насъ.
 Я въ этомъ случаѣ, однако-жь, тверже васъ:
 Вы можете себѣ одѣться, какъ хотите,
 А ужъ меня собою никакъ не соблазните.

ТАРТЮФЪ.

Нельзя ли ускромнить со мною твой языкъ!
 И вольностей такихъ я слушать непривыкъ.

ДОРНА.

Вольно же начинать? вы виноваты сами;
 Но барыня моя вмѣстѣ нужду съ вами
 Поговорить, и мнѣ поручено сказать:
 Чтобъ вы изволили ее здѣсь подождать.

ТАРТЮФЪ.

Ахъ! съ радостью.

ДОРНА (*съ стороны.*)

Съ какимъ онъ радуется жаромъ...

О! я увѣрена, что это ужъ не даромъ.

ТАРТЮФЪ.

Когдажъ придетъ она?

ДОРНА. (*всторону.*)

Я думаю, сейчасъ;

У ней есть надобность секретная до васъ;
 Но вотъ и барыня. Теперь я честь вмѣю
 Откланяться, чтобъ васъ оставить вмѣстѣ съ нею
 (*уходитъ.*)

III.

ТАРТЮФЪ, ЭЛЬМИРА.

ТАРТЮФЪ.

Незнаю, чѣмъ и какъ судьбу благодарить
 За счастье видѣть васъ и съ вами говорить

И, наконецъ, за то, что съ полнымъ восхищеньемъ
Могу проздравить васъ съ благимъ выздоровленьемъ!

Эльмира.

За это я должна быть благодарной вамъ;
Но сидя, говорить ловчѣе будетъ намъ.

ТАРТЮФЪ. *(подавая стулъ.)*

Теперь примѣтно вы становитесь покрѣпче.

Эльмира, *(сидя.)*

Да, слава Богу! мнѣ теперь гораздо легче.

ТАРТЮФЪ, *(сидя.)*

Какъ грѣшникъ, я никакъ себя не ободряла,

Чтобы Господь мою молитву услышалъ;

Но я Всевышнему молился ежедневно:

Да укрѣпитъ онъ васъ тѣлестно и душевно.

Эльмира.

Вы такъ заботились .. Богъ знаетъ изъ чего?

ТАРТЮФЪ.

Здоровье ваше мнѣ безцѣннѣе всего!

Я даже своего для васъ не пожалѣю.

Эльмира.

Какъ васъ благодарить, я право не умѣю;

Но это вамъ внушилъ... вашъ христіанской долгъ.

ТАРТЮФЪ.

И преданность моя, и чувствъ моихъ восторгъ!

Эльмира.

А мнѣ поговорить серьезно съ вами надо,

Пока мы здѣсь одни... чѣму я очень рада.

ТАРТЮФЪ.

Я такъ же умолялъ Всевышняго о томъ,

Чтобы почаще намъ бесѣдовать вдвоемъ:

Созволеніе судьбы довольно ясно...

И кажется, что я молился не напрасно!

Эльмира.

Вамъ одолжить меня нѣтъ трудности большой;

Я только васъ прошу быть искреннимъ со мной.

(Дамисъ отворяетъ немного дверь и подслушиваетъ.)

ТАРТЮФЪ.

Я самъ желаніемъ горю благословеннымъ

При этомъ случаѣ быть съ вами откровеннымъ.

И я клануся вамъ, что мой всегдашній страхъ

Васъ видѣть всякій день съ гостями и въ гостяхъ,

И прочія мои на это замѣчанья,

Всегда рождалися отъ добраго желанья

Васъ остеречь...

ЭЛЬМИРА.

Тутъ нѣтъ дурнаго ничего;
Спасенье ближняго дороже вамъ всего.

ТАРТЮФЪ. (*береть Эльмиру за руку.*)

Да охранитъ Онъ васъ... щедротой милосердыя!

ЭЛЬМИРА.

Вы жмете руку мнѣ. .

ТАРТЮФЪ.

Ахъ! это отъ усердыя...

По я дотронуться осмѣлился слегка,
Клянуся честію! (*Кладетъ руку на колѣна Эльмиры.*)

ЭЛЬМИРА.

Къ чему-же тутъ рука?

ТОРТЮФЪ.

Какой атласъ! и какъ судьба его`счастлива!

ЭЛЬМИРА, (*отодвигаясь.*)

Не трогайте меня: я очень щекотлива.

ТАРТЮФЪ.

Какъ ваша убрана прелестно голова!

Какъ эти хороши и нѣжны кружева!

У насъ годъ отъ году искусства процвѣтають.

ЭЛЬМИРА.

Конечно. Между тѣмъ, пока намъ не мѣшаютъ,
Скажите, неужли мнѣ правду говорятъ,
Что вашу набожность осмѣивать хотятъ
И руку дочери мой мужъ вамъ предлагаетъ?

ТАРТЮФЪ.

Супругъ вашъ этого дѣйствительно желаетъ;
Но это все... таковъ судьбы моея уставъ —
Не то, чѣмъ восхищенъ тѣлесный мой составъ!
Къ несчастію... влюбленъ я въ существо другое.

ЭЛЬМИРА.

И это существо ужъ вѣрно не земное?

ТАРТЮФЪ.

Напротивъ, но за то божественно оно!

ЭЛЬМИРА.

Я думала, что вамъ лишь нравится одно
Небесное?

ТАРТЮФЪ.

Хоть я и восхищенъ небеснымъ,
Но слабости влекутъ насъ къ прелестямъ телѣснымъ!
И можно-ль грѣшникамъ не усладить сердца
Наичудеснѣйшимъ созданіемъ Творца?
Той прелестію, ни съ чѣмъ въ природѣ несравненной,

И въ васъ, по моему, всѣхъ болѣ совершенной,
 Всѣхъ болѣ видимой, и даже, наконецъ,
 Пислудчайшею для взоровъ и сердець!
 Той прелестью, чѣмъ все приведено въ движенье,
 Чѣмъ удивляются Творцу въ его твореньи!
 Сначала, признаюсь, имѣлъ въ душѣ я страхъ,
 Не соблазняетъ ли меня нечистый врагъ,
 Не есть ли страсть моя хитросплетенье ада
 И ко спасенію миѣ вѣчная преграда?...
 Но я постигъ потомъ... О чудо изъ всѣхъ! —
 Что васъ боготворить по истинѣ не грѣхъ,
 Что ближняго любить я почитаю долгомъ
 И, стало быть, влекусь естественнымъ восторгомъ!
 Конечно, можетъ быть, нѣтъ дерзче ничего,
 Какъ смѣть вамъ предложить даръ сердца моего,
 Взаимной склонности предполагать возможность...
 И съ вашей прелестью сравнить мою ничтожность!
 Но чтобы ни было, пускай вашъ приговоръ
 Рѣшитъ мою судьбу, — пускай блеснетъ вашъ взоръ! —
 Пускай изъ вашихъ устъ грядущее постигну...
 Велишь — и я спасенъ; — велишь — и я погибну!

ЭЛЬМИРА.

Признаемъ вашимъ я, божусь, удивлена,
 И даже заключить изъ этого должна,
 Что ваша набожность.. не безъ грѣха, какъ видно!
 Я думала, тому объ насъ и думать стыдно,
 Кто молится и кто постится цѣлый вѣкъ.

ТАРТЮФЪ.

Хоть я и набоженъ, но все-же человекъ!
 И кто, увидѣвши такое совершенство,
 Приблизиться къ нему не счелъ бы за блаженство?
 Вы удивляетесь тому... что я влюбленъ?
 Но вспомните, что я не ангеломъ рожденъ,
 И если страсть мою воплилъ вы осудили,
 Кто-жъ въ этомъ виноватъ, что вы ее винушили?
 Вините не меня, но вашу красоту.
 Я тщетно прибѣгалъ къ молитвѣ и посту,
 Хотѣлъ противиться, ничто не помогало
 И все меня къ стопамъ прелестнымъ увлекало!
 Теперь я съ трепетомъ вамъ отдаюсь во власть;
 Но если грѣшника васъ не тревожитъ страсть,
 Когда любовью вы моей не оскорбитесь,
 Когда виновнаго помиловать рѣшитесь,
 Тогда — клянусь моей любовью роковой...
 Поработиться вамъ и тѣломъ и душой!

Вась всюду прославлять созданьемъ безпорочнымъ
 И быть любовникомъ, конечно, самымъ прочнымъ.
 Вся эта молодежь, всѣ эти шалуны,
 Въ которыхъ женщины, къ несчастью, влюблены,
 Прелестныхъ жертвъ своихъ поносятъ безъ пощады
 И мигомъ разгласить свои побѣды рады;
 Но мы, которые мірскаго удалясь,
 Съ смиренною душой вступаемъ въ эту связь,
 Всегда таимъ ее съ раченьемъ всевозможнымъ;
 Намъ собственная честь велитъ быть осторожнымъ,
 Намъ въ разглашеніи ни малой пользы нѣтъ
 И связь любовная первѣйшій нашъ секретъ.

ЭЛЬМИРА.

Вы объяснились на этотъ счетъ прекрасно,
 И убѣдительно, и чрезвычайно ясно:
 Но вы, мнѣ кажется, забыли объ одномъ....
 Что мужу рассказать могу я обо всемъ. —
 И вы хоть другъ ему, однакоже случилось,
 Что часто и друзьямъ за это доставалось.

ТАРТЮФЪ.

Къ несчастью, я себя преодолѣть не могъ.
 Я точно преступилъ обязанностей долгъ,
 Но за новинныя земныя помышленья
 Я всеторжественно прошу у васъ прощенья!
 И буду ли за то я вами осужденъ,
 Что я не слѣпъ и что не каменнымъ рожденъ?

ЭЛЬМИРА.

Иная бы тотчасъ все вывела наружу
 И этотъ разговоръ пересказала-бъ мужу;
 Но я, на этотъ разъ, рѣшилася молчать.
 Однако-жъ, вы за то должны мнѣ обѣщать,
 Никакъ не отбивать невѣсты у Валера,
 А иначе ....

IV.

ТѢЖЕ, ДАМИСЪ. (Выходя изъ кабинета).

ДАМИСЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, всему должна быть мѣра!
 Я нестыдяся вашъ подслушалъ разговоръ
 И ввѣкъ несоглашусь на этотъ уговоръ.
 Щадить бездѣльника я больше не намѣренъ,
 Въ отищеніи моемъ онъ напередъ увѣренъ,

И чтобъ изобличить безбожнаго ханжу,
 Я вѣрно батюшкѣ тотчасъ перескажу,
 Чѣмъ онъ за милости хотѣлъ съ нимъ расплатиться
 И, наконецъ, въ кого осмѣлился влюбиться.

ЭЛЬМИРА.

Ахъ, нѣтъ! Дамисъ, оставь! Довольно, если онъ
 Въ своей нескромности такъ явно уличенъ.
 Зачѣмъ же забывать, что я его простила.
 Я никогда ни ссоръ, ни жалобъ не любила;
 И мужа ни одна, мнѣ кажется, жена
 Такими вздорами тревожить не должна.

ДАМИСЪ.

Вы можете имѣть свои на это виды,
 Но я не изъ такихъ, я не прощу обиды!
 И для того ли я рѣшусь его щадить,
 Чтобъ больше прежняго онъ продолжалъ вредить?
 Довольно и того, что этимъ лицемѣромъ
 Мы до отчаянья доведены съ Валеромъ,
 Что батюшка считаеъ его полусвятымъ
 И унижалъ себя предъ идоломъ такимъ.
 Нѣтъ, нѣтъ, я совѣсти своей не успокою,
 Пока не расплачусь съ безсовѣстнымъ ханжою,
 Пока торжественно его не обличу.
 Пока злодѣю я вполне не отплачу.

ЭЛЬМИРА.

Дамисъ!....

ДАМИСЪ.

Щадить его — была бы просто слабость,
 А отомстить ему первѣйшая мнѣ радость!
 Нѣтъ власти, чтобъ меня заставила молчать
 И случай счастливый къ отмщенью потерять!
 Но вотъ и батюшка! онъ будетъ намъ судьбою.....
 И все откроется теперь само собою.

V.

ТѢЖЕ, ОРГОНТЪ.

ДАМИСЪ.

Вы ксати, батюшка, пожаловали къ намъ:
 Вашъ господинъ Тартюфъ — по дружескимъ связямъ.
 Какъ благодѣтелю и истинному другу.....
 Хотѣлъ вамъ оказать чудесную услугу.

Неблагодарности не ставитъ онъ въ вину
 И вашу обольстить старается жену.
 Я подстерегъ его и, надобно признаться,
 Что въ пламенной любви онъ мастеръ объясняться.
 Я знаю, матушка, чтобъ васъ не огорчить,
 На этотъ разъ его изволила простить;
 Но я хочу, чтобъ вы рѣшили это сами,
 И къ счастью моему — преступникъ передъ вами!

Эльмира.

Но ты забылъ, Дамисъ, что женщина съ умомъ,
 Которую никто не упрекнетъ ни въ чемъ,
 Сама ото всего предостеречься можетъ
 И мужа ревностью пустой не потревожить
 Когда бы ты мои совѣты уважалъ,
 То, вѣрно бѣ, ни кому объ этомъ не сказалъ. (*Уходитъ.*)

VI.

ОРГОНТЬ, ДАМИСЪ, ТАРТЮФЪ.

ОРГОНТЬ.

Неужли, Боже мой! слова ихъ справедливы?

ТАРТЮФЪ.

Увы, мой братъ! погрязъ въ грѣхахъ я, нечестивый!
 Изъ грѣшниковъ меня грѣшите въ мѣръ иѣтъ....
 Такимъ предателемъ гнушаться долженъ свѣтъ!
 Вся жизнь моя есть плодъ душевнаго распутства
 И скопище однихъ крамолъ и душегубства!
 И вотъ судьба мнѣ случай сберегла,
 Чтобъ покарать меня за гнусныя дѣла!
 Пусть извергу причтутъ любя зlodѣянья. ..
 Какія я могу представить оправданья?
 Нѣтъ, нѣтъ, предателя скорѣ обвини
 И съ поруганіемъ изъ дома изгони!
 Я всякой гнѣвъ почту щедротою благою,
 Въ сравненіи съ тѣмъ, чего я, безъ сомнѣнья, стою!

ОРГОНТЬ. (*Дамису.*)

Злодѣй! Да какъ языкъ поворотился твой,
 Невинность обнести такую клеветой?

ДАМИСЪ.

Стыдитесь, батюшка! и этотъ злой притворщикъ
 Увѣрить васъ....

ОРГОНТЬ.

Молчи, безсовѣстный доносчикъ!

ТАРТЮФЪ.

Ахъ! пощади, твой сынъ ни въ чемъ не виноватъ;
Тебя единственно предостеречь хотятъ.
Нѣтъ, надобно узнать какое я созданье....
Я, можетъ быть, на все рѣшиться въ состояньи!
Страшисъ, чтобъ наша связь не кончилась дурнымъ;
Не обольщай себя смиреніемъ моимъ.
Ты думаешь, что я полусвятой отшельникъ...
Но онъ поручится тебѣ, что я бездѣльникъ!

(Дамису).

Такъ, сынъ возлюбленный, смѣле продолжай!
И, нещадя меня, преслѣдуй и карай!
Ты видишь самъ, какимъ я извиваюсь змѣемъ!
Ругай меня: ханжей, разбойникомъ, злодѣемъ,
Я все стерплю, во всемъ охотно признаюсь,

(упадая на колѣна).

И даже пасть къ твоимъ ногамъ не постыжусь!

ОРГОНТЬ.

О, Боже мой! и ты прощенія не просишь,
Злодѣи!

ДАМИСЪ.

Помилуйте!

ОРГОНТЬ.

Ты головы не сломишь,

Разбойникъ!

ДАМИСЪ.

Я клянусь!...

ОРГОНТЬ. *(Тартюфу).*

Молчи! Возстань, мой братъ!

Возстань! Ахъ, Боже мой!

ДАМИСЪ.

Но кто же виноватъ....

ОРГОНТЬ.

Молчи, злодѣи! или я выйду изъ терѣнья!

ТАРТЮФЪ.

Ахъ! христіанскаго не забывай смиренья.
Я въ жизнь мою, я въ жизнь себѣ не позволяю,
Чтобъ за меня другой невинно пострадалъ.

ОРГОНТЬ. *(Дамису).*

Безсовѣстный!

ТАРТЮФЪ.

Твои упреки слишкомъ строги! ...

*(Упадая на колѣна.)*ОРГОНТЬ. *(Дѣлалъ тоже.)*

Я самъ скорѣ брошусь въ ноги.

Ахъ, Боже мой! *(Обнимая Тартюфа)* Мой братъ!

ДАМИСЪ.

И этотъ подлый лстецъ

Увѣрить васъ....

ОРГОНТЪ.

Молчи, безсовѣстный паглецъ!

А иначе сейчасъ, передъ его глазами,
 Я задую тебя отцовскими руками!
 Я попалъ, я узналъ и вижу почему
 Вы всячески вредить стараетесь ему,
 И злобой вашею ничто не позабыто,
 Чтобъ святость клеветой запачкать ядовитой!
 Такъ знайте же, что всѣ старанья ваши вздоръ;
 Нѣтъ, варвары! я всѣмъ пойду на перекоръ,
 Я докажу, что онъ мнѣ будетъ зятемъ, сыномъ.
 И что я, наконецъ, здѣсь полнымъ господиномъ.

ДАМИСЪ.

Помилуйте! за что жъ вы губите сестру?

ОРГОНТЪ.

На зло тебѣ, злодѣй — сегодня-жъ, ввечеру,
 Я обвиняю ихъ; а ты за оскорбленья,
 Сейчасъ, при мнѣ, у ногъ его проси прощенья.

ДАМИСЪ.

Нѣтъ, подо мной земля раступится скорѣй!

ОРГОНТЪ.

Такъ я жъ по своему раздѣляюсь, злодѣй!

(Гартюфу, который его удерживаетъ.)

Гдѣ.... что ибудь?...позволь, святой отшельникъ!

(Дамису).

Убить его, когда онъ живъ еще, бездѣльникъ!
 Изчезни съ глазъ и въ домъ отцовскій ни ногой!

ДАМИСЪ.

Извольте, но клянусь!....

ОРГОНТЪ.

Ни слова! я съ тобою

Не знаюся; тебя наслѣдства я лишаю!
 И къ этому еще, разбойникъ, проклинаю!

(Дамисъ уходитъ).

VI.

ОРГОНТЬ, ТАРТЮФЪ.

ТАРТЮФЪ.

Пускай его Господь по моему простить!
Одно, мой братъ, одно прискорбно мнѣ, конечно,
За что такъ оскорблять меня безчеловѣчно!

ОРГОНТЬ.

Мой другъ!

ТАРТЮФЪ.

Я чувствую, что я не въ силахъ устоять,
Я самъ пе свой!.. Убить и тѣломъ, и душою,
И скоро къ вѣчному переселюсь покою!

ОРГОНТЬ, (*въ слезахъ бѣжитъ къ дверямъ,
въ которыя выиалъ сына*).

Ахъ, Боже мой! зачѣмъ его я отпустилъ!
Зачѣмъ разбойника на мѣстѣ не убилъ!

(Тартюфу.)

Ахъ, не грѣши! стыдись бездѣлкой сокрушаться.

ТАРТЮФЪ.

Мой другъ! намъ надобно рѣшительно разстаться.

ОРГОНТЬ.

Въ умѣ ли ты?...

ТАРТЮФЪ.

Повѣрь, возлюбленный мой братъ,
Что на меня не то еще наговорятъ.

ОРГОНТЬ.

Помилуй! я не далъ имъ выговорить слова.

ТАРТЮФЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, клеветники вооружатся снова;
Ты слишкомъ добръ, чтобъ ихъ заставить замолчать
И посмотри — они поднимутся опять.

ОРГОНТЬ.

Нѣтъ, чортъ возьми!

ТАРТЮФЪ.

Жена все сдѣлать въ состояннн!
Меня изгнать — ее первѣйшее желанье.

ОРГОНТЬ.

О женщины!

ТАРТЮФЪ.

Къ чему себя намъ обольщать!..
Позволь, позволь тебя въ послѣдній разъ обнять!

ОРГОНТЬ,

Ахъ, пощади! за что жъ умру я сиротою?

ТАРТЮФЪ.

Ахъ! сколько власти ты имѣешь надо мною.
Но я....

ОРГОНТЪ.

Ни слова, другъ!

ТАРТЮФЪ.

Изволь, я остаюсь,
Но съ тѣмъ, что я тебѣ торжественно клянусь,
Съ Эльмирой прекратить всѣ прежнія сношенья,
И чтобы не подать и тѣни подозрѣнья,
Я не увижуся съ нею больше никогда.

ОРГОНТЪ.

А я хочу, чтобы ты, наперекоръ, всегда
Съ ней видѣлся. Бѣснѣ людей моя отрада!
И всѣмъ на зло тебѣ за нею бѣгать надо.
Но мы не такъ еще злодѣямъ отомстимъ,
Я сдѣлаю тебя наслѣдникомъ моимъ,
Женю на дочери, и зятю въ награжденье
Сейчасъ бѣгу мое все укрѣпить имѣю.
Ни воспрепятствуй миѣ въ намѣренны благомъ!

ТАРТЮФЪ.

Пусть воля Господа исполнится во всемъ!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

I.

КЛЕАНТЪ, ТАРТЮФЪ.

КЛЕАНТЪ.

Здѣсь всю бѣду, сударь, приписываютъ вамъ.
Поступка вашего не похваляю я самъ;
И очень радъ, что я при нашемъ объясненн
Могу вамъ высказать свое объ этомъ мнѣнне.
Я не изъ тѣхъ, кто всѣмъ разсказамъ вѣрить радъ.
Положимъ, что Дамисъ и точно виновать;
Что въ вашу проповѣдь онъ вслушался неясно
И, можетъ быть, на васъ наговорилъ напрасно;
Но стоитъ ли ему за это такъ отищать?
Долгъ христіанина — обидѣвшихъ прощать.

И ссора вздорная не есть еще причпна,
 Чтобы вооружать отца противу сына.
 Всѣ эти происки послужатъ вамъ во вредъ —
 И если вы принять хотите мой совѣтъ,
 То лучше, кажется, забывши оскорбленье,
 Дамису выпросить отцовское прощенье.

ТАРТЮФЪ.

Что до меня, то я на все, сударь, готовъ.
 Я слишкомъ жалостливъ и, вѣрно, не таковъ,
 Чтобъ помнитъ зло. Я все въ душѣ ему прощаю
 И даже — Господа объ этомъ умоляю.
 Дерзну ли большаго просить я у Творца?
 Я малъ во братіяхъ — и юнъ въ дому отца!
 Но послѣ ужаса, случившагося съ нами,
 Въ юдолю сей мы съ нимъ не можемъ быть друзьями,
 И если я теперь съ Дамисомъ помирюсь,
 То всѣ подумаютъ, что я его боюсь,
 Что внутренно себя я чувствую виновнымъ,
 И состраданіе мое почтутъ притворнымъ,
 И даже, наконецъ, пожалуй, сочинятъ,
 Что я хитрю, а онъ ни въ чемъ не виноватъ.

КЛЕАНТЪ.

Доводы ваши всѣ разкрашены прекрасно;
 Но вы мнѣ, кажется, заботитесь напрасно
 О вашемъ недругѣ молитвы возсылать.
 Тамъ... лучше нашего умѣютъ различать
 И мѣру правоты, и мѣру ухищренья.
 Здѣсь дурно лгать, а тамъ — за это нѣтъ прощенья
 Когда же ваша цѣль похвальна и чиста,
 Васъ можетъ ли пугать пустая клевета?
 И неужели васъ зорѣчіе людское
 На мѣсто добраго направитъ на дурное?
 Нѣтъ, нѣтъ, сударь, пускай толкуютъ что хотятъ:
 Но дѣйствуйте, какъ честь и совѣсть вамъ велятъ.

ТАРТЮФЪ.

Я вамъ сказалъ, сударь, что я его прощаю,
 Что даже за него молиться обѣщаю..
 Но чтобъ сойтися съ нимъ и жить въ одномъ дому,
 То воля Божія противится тому!

КЛЕАНТЪ.

А позволяетъ ли она, сударь, скажите,
 Свободно дѣлать все, что вы ни захотите?
 Пренебрегать родствомъ, не уважать связей...
 И явно похищать наслѣдство у дѣтей?

ТАРТЮФЪ.

Помилуйте! но тутъ нѣтъ правды ни полслова.
 Я слишкомъ удаленъ ото всего мірскаго
 И прогнѣвить Творца не меньше васъ боюсь.
 Повѣрьте, что земнымъ богатствомъ я не льщусь.
 Когда же, братское исполня убѣжденіе,
 Я принялъ въ собственность свою его имѣнье,
 То къ этому меня, конечно, увлекло
 Желаніе, чтобы оно не перешло
 Къ такимъ, которые цѣны ему не знаютъ
 И, можетъ быть, его безпутно проматуютъ,
 Тогда—какъ я, кому не надо ничего,
 Во славу Божию употреблю его!

КЛЕАНТЪ.

Такъ завладѣть чужимъ наследственнымъ удѣломъ
 Вы почитаете богоугоднымъ дѣломъ?
 Да кто-жъ вамъ право далъ все прибрать къ рукамъ?
 Пусть всякъ своимъ добромъ распоряжаетъ самъ;
 Пусть сбережетъ, или не сбережетъ имѣнье,
 По крайней мѣрѣ васъ не упрекнутъ въ хищенці.
 И вы, которые здѣсь такъ одолжены,
 Вы просто этотъ даръ отвергнуть бы должны.
 И гдѣ же этотъ текстъ священнаго писанья,
 Чтобъ богатѣть на счетъ чужаго достоянья?
 Когда же васъ Дамисъ такъ сильно оскорбилъ,
 Что вамъ ужиться съ нимъ рѣшительно нѣтъ силъ,
 Не лучше ли тогда, недѣлая разстройства,
 Вамъ удалиться бы самимъ для ихъ спокойства,
 Чѣмъ сына допустить расссориться съ отцемъ
 И не велѣть его пускать въ отцовскій домъ?
 Повѣрьте, этому всему видна причина...

ТАРТЮФЪ, *(вынимаетъ часы.)*

Теперь четвертый часъ, и даже половина...
 Миѣ нѣкогда, теперь къ вечернѣ я спѣшу
 И извинить меня покорнѣе прошу. *(уходитъ.)*

КЛЕАНТЪ.

А! а!

II.

ЭЛЬМИРА, МАРИАННА, КЛЕАНТЪ, ДОРНА.

ЭЛЬМИРА.

Ты къ стати здѣсь, чтобъ за нее вступиться.
 Въ такой бѣдѣ на все намъ надобно рѣшиться.

Тартюфъ ей, не шутя, назначенъ женихомъ,
 И ей объявлено объ этомъ ужъ отцомъ,
 Онъ самъ сюда идетъ; но мы, во чтобъ ни стало,
 При ослѣпленіи, какого не бывало,
 Должны противъ него вооружиться всѣмъ;
 Нельзя жъ, чтобъ мы его не тронули ни чѣмъ;
 Онъ, какъ отецъ, имѣть къ ней долженъ состраданье.

III.

ТЪЖЕ, ОРГОНТЪ.

ОРГОНТЪ.

Тѣмъ лучше! очень радъ! здѣсь общее собранье.

(Показывая Марианнѣ свадебный контрактъ.)

Вотъ то, что именно утѣшить всѣхъ должно

И, стало быть, меня понять немудрено.

МАРИАННА. (Упадалъ къ ногамъ Оргона.)

Ахъ, батюшка! я васъ съ слезами умоляю!

Смягчитесь горестью, которой я страдаю!

Я знаю, что я быть покорною должна!..

И чувствую, что я къ несчастью рождена;

Но и несчастье свою имѣть мѣру?..

И если мнѣ нельзя принадлежать Вадеру,

У вашихъ ногъ прошу я милости одной:

Не будьте моего несчастья виной;

Уважьте вы мою любовь и послушанье

И къ бѣдной дочери явите состраданье!

ОРГОНТЪ.

Ну, полно же меня... къ мірскому преклонять.

МАРИАННА.

Я не мѣшаю вамъ Тартюфа обожать.

Осыпте вы его всею щедростью своею,

Прибавьте къ этому все то, что я имѣю,

Пусть все возьметъ, ни въ чемъ не прекословлю я...

Пусть только навсегда оставитъ онъ меня!

Пусть страшное свое намѣренье отложить,

И если васъ Вадеръ ни чѣмъ смягчить не можетъ...

Когда не суждено мнѣ выдти за него —

Клянусь, невыходить во вѣкъ ни за кого!

ОРГОНТЪ.

А! если такъ, то я нарочно не отстану-жъ.

Хорошъ отвѣтъ! я вѣкъ, дескать, невѣжду замужъ!

Стыдись и встань. Когда жъ Тартюфъ тебѣ не милъ,

Такъ это знакъ, что нѣтъ въ тебѣ душевныхъ силъ,
 Что чувственность свою ты умертвить не хочешь,
 И вмѣсто, чтобъ спастись, о пустякахъ хлопчешь.

Д О Р И И А.

Но барышня...

О Р Г О Н Т Ъ. (Доринь.)

А ты въ лакеской разсуждай,
 А здѣсь, при мнѣ, молчи и рта не развѣвай!

К Л В А Н Т Ъ.

Такъ, стало быть, дошло до моего совѣта...

О Р Г О Н Т Ъ.

О, Боже мой! вы здѣсь всего умнѣе свѣта.
 Я очень чувствую, какъ важенъ вашъ совѣтъ,
 Но дѣло въ томъ, что мнѣ въ совѣтахъ нужды нѣтъ!

Э Л Ъ М П Р А.

Божусь, что ты меня приводишь въ удивленье,
 Чѣмъ можно извинить такое ослѣпленье?
 Неужли честь жены тебѣ недорого?

О Р Г О Н Т Ъ.

Нѣтъ, матушка, я вашъ покорнѣйшій слуга!
 Всѣхъ вашихъ хитростей открылася причина,
 Но ты безпутнаго не оправдаешь сына.
 И не безсовѣстно ль, для угожденья всѣхъ,
 Всклѣпать на бѣднаго такой ужасный грѣхъ!
 И словомъ, если бъ тутъ серьезное случилось,
 Ты, вѣрно бы, не такъ за честь свою вступилась.

Э Л Ъ М П Р А.

Но если женщиной мужчина скажетъ вздоръ:
 «Какъ страстно онъ въ нее влюбленъ! съ которыхъ поръ...
 Какъ счастливъ тотъ, кому завлечь ее удастся!»
 Такъ неужели съ нимъ царапаться и драться?
 Что до меня, то я надъ этимъ лишь смѣюсь,
 И обожателей нисколько не боюсь,
 За тѣмъ, что завлекать привычки не имѣю,
 И всякій разъ отъ нихъ отдѣлаться умѣю.

О Р Г О Н Т Ъ.

Чтобъ ни было, а я поставлю на своемъ.

Э Л Ъ М П Р А.

Но въ ослѣпленіи неслыханномъ твоёмъ,
 Что скажешь ты, когда Тартюфъ передъ тобою
 Признается, что онъ серьезно занятъ мною.

О Р Г О Н Т Ъ.

Тартюфъ?

Э Л Ъ М П Р А.

Ну да, Тартюфъ.

ОРГОНТЪ.

Я не повѣрю ввѣкъ.

Опомнись грѣшница!

ЭЛЬМИРА.

Вотъ странный человекъ!

Пускай по твоему не справедливо это,

Но я хочу узнать и требую отвѣта,

Что скажешь ты, когда я это докажу?

ОРГОНТЪ.

Что я скажу? ну, я.... ни слова не скажу,

За тѣмъ, что это вздоръ.

ЭЛЬМИРА.

По чести, нѣтъ терпѣнья!

Но чтобы вывести тебя изъ заблужденья,

И чтобъ впередъ такимъ не вѣрилъ ты друзьямъ —

Я требую, чтобъ ты увидѣлъ это самъ.

ОРГОНТЪ.

Ты требуешь, чтобъ я увидѣлъ это самъ? Представьте!
Извольте, я готовъ, лишь случай мнѣ доставьте.

ЭЛЬМИРА.

Дорина, позови его.

ДОРИНА.

По онъ хитерь....

И врядъ ли повторитъ свой прежній разговоръ.

ЭЛЬМИРА.

О, нѣтъ! за это я ручаюсь навѣрно.

(Клеонту и Маріаннѣ.) (Доринѣ.)

Оставьте насъ! — Поди-жь и позови его!

IV.

ЭЛЬМИРА, ОРГОНТЪ.

ЭЛЬМИРА.

Подвинь же этотъ столъ и спрячься подъ него.

ОРГОНТЪ.

Подъ столъ!

ЭЛЬМИРА.

Ну, да. Чтожъ тутъ ужаснаго такого?

ОРГОНТЪ.

За чѣмъ же именно подѣ столѣ?

ЭЛЬМИРА.

Прошу — ни слова!

Ты долженъ слушаться меня. Что тутъ за споръ?

Ну, отпавляйся же, а главный уговоръ:

Не помѣшать ему пуститься въ объясненья.

ОРГОНТЪ.

Ужъ такъ и быть, когда пошло на снисхожденья.

Изволь, ползу и радъ за правду умереть!

ЭЛЬМИРА.

А главное — къ женѣ довѣренность имѣть.

(Оргону, который подѣ столомъ.)

Начало сдѣлано. Но чтобъ конца дожидаться,

Ты приготовь себя ни чѣмъ не обижаться.

Чтобъ ни сказала я теперь — твоя вина,

Я къ этому самимъ тобой принуждена.

Я извиняюсь тѣмъ, что угождаю мужу;

Но чтобы вывести обманщика наружу,

Мнѣ должно не-хотя всѣ дерзости споспеть

И натурально все позволить говорить.

Я отвѣчать ему принуждена неволью ....

Но если ты найдешь, что сказано довольно —

То, разумѣется, ты явишься какъ тутъ.

И вещи далѣе, надѣюсь, не пойдутъ.

Онъ слишкомъ смѣлъ, чтобъ съ нимъ играть влюбленной ролю

Ты можешь удержать его, или дать волю.

Ты это все, какъ мужъ, тотчасъ сообразишь,

И будешь тутъ сидѣть, покуда усидишь.

Но счастью, до насъ недалеко дорога....

Но онъ идетъ, — сиди-жь, и тише, ради Бога!

V.

ТАРТЮФЪ, ЭЛЬМИРА, ОРГОНТЪ. *(Подѣ столомъ.)*

ТАРТЮФЪ.

Вы присылать сейчасъ изволили за мной?

Э Л Ъ М И Р А .

Да, съ вами надобно остаться миѣ одной;
Но, чтобы кто нибудь не подсмотрѣлъ за нами,
Пожалуйста, вы все кругомъ заprite сами.

(Тартюфъ запираетъ двери и возвращается.)

Тотъ шумъ, который здѣсь случился безъ меня,
Совѣмъ не то.... чего бъ теперъ желала я.
Дамисъ никакъ такихъ послѣдствій не предвидѣлъ:
Онъ натурально васъ ужасно разобидѣлъ.
И миѣ немудрено вамъ было доказать,
Что всячески его старалась я унять,
И, признаюсь, за васъ я такъ перепугалась,
Что, наконецъ, сама невольно потерялась!
Но такъ-какъ говорятъ: нѣтъ худа безъ добра,
То, кажется, и намъ утѣшиться пора.
Мой мужъ безъ памяти влюбился въ васъ — и стало
Онъ васъ подозрѣвать не думаетъ ни мало,
А въ доказательство, приказываетъ миѣ
Нарочно съ вами быть всегда наединѣ.
Мы оба, какъ жена и другъ, ему послушны,
И если точно вы ко миѣ неравнодушны,
То, не смотря, что я послѣдствій трепещу...
Я, можетъ быть, за все охотно васъ прощу.

Т А Р Т Ю Ф Ъ .

Позвольте миѣ.... придти въ себя отъ удивленья!
Но вы за часъ совѣмъ другаго были миѣнья.

Э Л Ъ М И Р А .

Ахъ! если разсердилъ васъ давшій отказъ,
Такъ видно женщины загадкою для васъ,
И вы не знаете, что такъ защищаться,
Есть тоже самое, что въ слабости признаться.
Нельзя-жъ, чтобъ женщина на все рѣшилась вдругъ,
Нельзя-же ей въ своей любви признаться велухъ!
И страхъ, и мужъ... во всемъ находишь затрудненье...
Но часто нашъ отказъ похожъ на позволенье.
Вотъ до чего для васъ забыться я могла!
Вы сами видите, я всемъ пренебрегла.
И если безъ стыда на это я рѣшилась,
Скажите миѣ: къ чему за васъ-бы я вступилась?
Къ чему-бъ упрашивать Дамиса стала я,
Когда-бъ взаимность чувствъ не увлекла меня?
И, наконецъ, когда я свадьбѣ такъ мѣшала....
Не значить ли, что я васъ явно ревновала?
Не значить ли: что вы миѣ правились самой,
И что я не могла васъ уступитъ другой!

ТАРТЮФЪ.

Такая искренность изъ вашихъ устъ прелестныхъ,
 Прекрасите всѣхъ благъ и радостей небесныхъ!
 Я чувствую... что я восторгомъ упоенъ,
 И въ небо, кажется, седьмое вознесенъ!
 Вамъ нравиться—я чту небеснымъ воздаишемъ
 И вся душа говорить сладчайшимъ упованьемъ!
 Но, между тѣмъ, могу-ль я счастливъ быть вполнѣ,
 Когда вы, можетъ быть, польстили только мнѣ,
 Чтобы завлечь меня взаимностью желанной...
 И помѣшать моей женитьбѣ съ Марианной?
 И такъ, когда пошло на искренность у насъ,
 То я подозревать не перестану васъ,
 Пока любовника, въ сомнѣнїяхъ печальныхъ,
 Вы не допустите до ласкъ первоначальныхъ!
 И, положивъ конецъ сомнѣнїямъ моимъ,
 Докажете, что я существенно любимъ!

ЭЛЬМИРА. (*Кашлетъ, давая знакъ мужу*).

Ахъ, Боже мой! какъ вы безсовѣстно спѣшите:
 Хоть нѣсколько мою вы скромность пощадите!

ТАРТЮФЪ.

Но если точно я и счастливъ, и любимъ,
 Чтожъ можетъ помѣшать желанїямъ моимъ?

ЭЛЬМИРА.

Но вспомните, что вы насъ сами поучали,
 Чтобъ мы ничѣмъ... благихъ небесъ не оскорбляли.

ТАРТЮФЪ.

О! если небеса пугаютъ только васъ,
 То я на этотъ счетъ васъ вразумлю тотчасъ,
 И поученїемъ разсѣю страхъ напрасный.

ЭЛЬМИРА.

Но мужу измѣнить... вѣдь это грѣхъ ужасный!

ТАРТЮФЪ.

Что до грѣховъ, то я ихъ знаю лучше всѣхъ;
 Но мелочи смѣшно считать за тяжкій грѣхъ.
 Конечно, многое достойно осужденья...
 Но знаете... на все есть мѣра снисхожденья.
 Смотри по случаю, намъ надо привыкать
 Своею совѣстью свободно управлять.
 И можно-ль упрекнуть того дурнымъ дѣяньемъ,
 Кто очищается сердечнымъ покаяньемъ?
 Я въ этихъ правилахъ васъ скоро укрѣплю,—
 И въ доказательство, какъ страшно васъ люблю,

Я на единого себя беру свободно —
И зло, и грѣхъ, и все, что только вамъ угодно.

(Эльмира кашляетъ еще сильнѣе).

Какъ вы раскашлялись!

ЭЛЬМИРА.

Да, это безъ конца.

ТАРТЮФЪ.

Вамъ не угодно-ли кусочикъ леденца?

ЭЛЬМИРА.

Нѣтъ, кашлю моему онъ вѣрно не поможетъ.

Онъ такъ упрямъ и такъ давно меня тревожить...

ТАРТЮФЪ.

Какъ жаль!

ЭЛЬМИРА.

Да, у меня ужъ слезы на глазахъ!

ТАРТЮФЪ.

Я кончу тѣмъ, что вашъ смѣшонъ, по чести, страхъ,

Что наша связь и мнѣ оказанныя ласки

Не могутъ никакой подвергнуться огласкѣ.

Не зло, но явность зла намъ въ обществѣ вредить;

И что за грѣхъ... когда тихонько кто грѣшитъ?

ЭЛЬМИРА. *(Кашляя, стучитъ по столу)*

Я чувствую, что я не въ силахъ защищаться,

Что я принуждена безъ отговорокъ сдаться,

Что убѣжденіямъ здѣсь вѣрить не хотятъ

И, наконецъ, на все рѣшиться мнѣ велятъ.

Вы согласитесь, что это слишкомъ больно,

Но если женщина увлечена невольно,

И тотъ, кого она предпочитаетъ всѣмъ,

Не убѣждается, къ несчастію, ничѣмъ,

Рѣшительно ее склоняетъ къ послушанью,

То надобно-жъ его покорствовать желанью.

Повиновеніе есть общій нашъ удѣлъ.

Не тотъ-ли виноватъ, кто этого хотѣлъ?

Я за послѣдствія себя не обвиняю!

ТАРТЮФЪ.

Помилуйте, за все одинъ я отвѣчаю!...

ЭЛЬМИРА.

Но я боюсь, чтобъ насъ подслушать кто не могъ,

И какъ нибудь мой мужъ меня не подстерегъ.

ТАРТЮФЪ.

Какъ эти мелочи вамъ въ голову приходятъ!
 Вѣдь онъ изъ тѣхъ, кого свободно за носъ водять:
 Простой, смѣшной, подулѣвшій челоуѣкъ
 И нашъ покорнѣйшій слуга на цѣлый вѣкъ!

ЭЛЬМИРА.

Чтобъ ни было, но мнѣ простиительно бояться,
 Намъ надо всякаго теперь остерегаться.
 Пожалуйста, на все взгляните поскорѣй,
 Гдѣ кто... и нѣтъ ли здѣсь шпионовъ у дверей.

VI.

ОРГОНТЪ, ЭЛЬМИРА.

ОРГОНТЪ. (*выльзая изъ-подъ стола*).

Ну, подѣломъ меня Ты наказалъ, Создатель!
 Теперь-то я узнаю каковъ благопріятель!

ЭЛЬМИРА.

А! наконецъ и ты къ намъ выползъ со стыдомъ,
 Къ чему жъ спѣшить? тебѣ сидѣть бы подъ столомъ,
 Увеселиться бы невиннымъ объясненьемъ
 И ожидать конца съ стоическимъ терпѣньемъ.

ОРГОНТЪ.

Нѣтъ! злѣе ничего самъ адъ не произвелъ!

ЭЛЬМИРА.

Неужли жъ это ты достаточнымъ нашелъ?
 Ты бъ подождалъ, пока-бъ все совершенно ясно...
 И для чего жъ людей подозрѣвать напрасно?

(*Услыша шумъ, Эльмира прячетъ Оргонта позади себя*).

VII.

ТАРТЮФЪ, ЭЛЬМИРА, ОРГОНТЪ.

ТАРТЮФЪ. (*не видя Оргонта*).

И люди, и судьба споспѣшествуютъ намъ!

Все пусто, я кругомъ пересмотрѣлъ все самъ
И, наконецъ, въ любви своей трикратъ счастливый...

(Въ то время, какъ Тартюфъ устремляется съ
распростертыми объятіями, Эльмира отходитъ
и онъ видитъ Оронта.)

ОРОНТЪ. (удерживая Тартюфа)

Нельзя ли подождать... О мужъ благочестивый!
Нельзя ли прохладить любовный твой восторгъ!
Ты проповѣдывалъ мнѣ христіанскій долгъ:
Я награждалъ тебя дочериной рукою...
А ты волочишься здѣсь за моею женою!
Ахъ, ты злодѣй! такъ вотъ смиреніе твое!
Ты этакъ-то скрывалъ предательство свое!
И я глупецъ, и я такому вѣрилъ плуту!
Но кончено — я съ глазъ долой сію минуту!

ЭЛЬМИРА.

Я васъ изблпчить была принуждена,
Онъ этого хотѣлъ.... а я его жена!

ТАРТЮФЪ. (Оронту).

И вы повѣрите?..

ОРОНТЪ.

И батюшка, напрасно!

Прошу скорѣе вонъ и это очень ясно.

ТАРТЮФЪ.

Мое намѣренье?..

ОРОНТЪ.

Ни слова, чортъ возьми!

И разсуждать себѣ ты можешь за дверьми.

(съ стороны).

Нѣтъ, я по горло сытъ его проповѣдями!

И, выгнавъ изъ дому, не знаюся съ ханжами.

ТАРТЮФЪ.

Не я, скорѣй ты самъ изъ дома выйдешь вонъ,

Онъ мнѣ принадлежитъ, и если принужденъ

Доказывать свои права и справедливость,

То скоро усмирю я дерзкую кичливость.

И пусть, когда меня оклеветать хотятъ,

Рѣшить правительство: кто правъ, кто виноватъ!

И силой, наконецъ, того пусть обуздають,

Кто небеса своимъ пронырствомъ оскорбляетъ!

VIII.

ЭЛЬМИРА, ОРГОНТЪ.

ЭЛЬМИРА.

Ахъ, Боже мой! за что онъ такъ тебѣ грозитъ?

ОРГОНТЪ.

Пропало все—и я рѣшительно убить!

ЭЛЬМИРА.

Но отъ чего жъ?..

ОРГОНТЪ.

Теперь всего лишиться должно,

И что укрѣплено, оспорить невозможно.

ЭЛЬМИРА.

Да что жъ ты укрѣпишь ему?

ОРГОНТЪ.

Ахъ, этотъ домъ!

И къ этому еще забочусь о другомъ.. ..

ЭЛЬМИРА.

Объ чемъ же?

ОРГОНТЪ.

Посидѣвшимъ: у этого бродяги!

Ключи и всѣ мои секретныя бумаги!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

I.

КЛЕАНТЪ, ОРГОНТЪ.

КЛЕАНТЪ.

Куда же ты бѣжишь?

ОРГОНТЪ.

Не знаю самъ!

КЛЕАНТЪ.

Постой!

Скорѣй подумаемъ, какъ съ этою бѣдой

Намъ справиться,—и нѣтъ ли средства на примѣтъ..

ОРГОНТЬ.

Бумаги эти мнѣ всего дороже въ свѣтъ:
Съ потерей ихъ и мнѣ спаслись надежды нѣтъ.

КЛЕАНТЬ.

Въ нихъ важнѣйшій, стало быть, скрывается секретъ?

ОРГОНТЬ.

Мнѣ ввѣрилъ ихъ Аристъ, какъ истинному другу,
Подъ клятвою, чтобъ я взялся ему въ услугу
Ихъ сохранить, пока не будетъ онъ прощенъ.
И съ тайной этою, къ несчастью, сопряженъ
Его побѣгъ — и все открыто преступленъ!

КЛЕАНТЬ.

И ты, бевдѣльнику, ихъ далъ на сохраненье?

ОРГОНТЬ.

Онъ, какъ змѣя, въ меня впился — и все узналъ,
Сначала разобралъ, потомъ раздѣловалъ,
И всѣхъ угодниковъ поставя мнѣ въ поруки,
Всѣ тайныя мои бумаги прибралъ въ руки.
За тѣмъ, какъ увѣрялъ, вотъ видишь ли, чтобъ я
Могъ побожится бы, что нѣтъ ихъ у меня.
И укорялъ еще меня за боязливость,
Подложной клятвою прикрыть несправедливость.

КЛЕАНТЬ.

Мнѣ очень жаль тебя, но, впрочемъ, подѣломъ.
Твоя довѣренность и подаренный домъ
Конечно, всякаго достойны наказанья,
И противъ этого нѣтъ даже оправданья.
Ты съ помощью его — пошелъ бы далеко.
Что перепорчено, поправить не легко.
И чтобъ не повернулъ онъ въ сторону дурную,
Тутъ средство лучшее — пойти на мировую.

ОРГОНТЬ.

Ахъ! кто бы вообразилъ, что этотъ постыгнѣйшій взглядъ
Скрываетъ дьявола, который тащитъ въ адъ?
И я дарю, — и я предъ плутомъ унижаюсь!
Нѣтъ, конечно, отъ всѣхъ на свѣтѣ отрѣкаюсь!
Клянуся убѣгать и добрыхъ, и дурныхъ,
И дьяволомъ смотрѣть на каждаго изъ нихъ!

КЛЕАНТЬ.

Не горячись, оставь запальчивость пустую!
Смѣшно переходить изъ крайности въ другую.
Согласенъ, что тебя онъ плутовски поддѣлъ.

Но кто жъ безъ промаха?... ошибки — нашъ удѣлъ!
 Умѣи въ наклонностяхъ держаться середины,
 Па уваженіе людей имѣи причины;
 Страхись ханжей, но будь съ почтеньемъ справедливъ
 Къ тому, кто истинно въ душѣ благочестивъ.

II.

ОРГОНТЪ, КЛЕАНТЪ, ДАМИСЪ.

ДАМИСЪ.

Ахъ, батюшка! я все, къ несчастію, предвидѣлъ.
 Бездѣльникъ, наконецъ, васъ явно разобидѣлъ.
 Онъ благодарности не знаетъ никакой
 И угрожаетъ вамъ ужасною бѣдой!

ОРГОНТЪ.

И подѣломъ! зачѣмъ ввѣряться было плуту!

ДАМИСЪ.

Позвольте-жъ мнѣ убить его сію минуту!
 Нельзя же дерзости такой не усмирить?
 Не мой ли долгъ за васъ бездѣльнику отмстить?
 Я кровію его заглажу оскорбленіе!

КЛЕАНТЪ. (*Дамису.*)

Двадцатилѣтнѣ, мой милый, разсужденіе!
 Ты самъ правительству, какъ всякій, подчиненъ.
 Гдѣ власть строга и гдѣ ненарушимъ законъ,
 Самоуправство тамъ къ добру насъ не приводитъ.

III.

ТЪЖЕ, Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ, ЭЛЬМИРА, МАРИАННА, ДОРИНА.

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Ахъ, батюшки! что здѣсь, скажите происходить?

ОРГОНТЪ.

Я этимъ услужить могу всѣхъ лучше вамъ.
 И отъ бѣздѣльника вотъ благодарность намъ!
 Вы знаете, что я беру его безъ гроша,
 Кормяю, пою, меня боготворить святоша,

Все дѣлаю, ему усердствую во всемъ,
 Женю на дочери, свой укрѣпляю домъ,
 И чтобъ вы думали?.. ругаясь надо мною,
 Онъ явно за моею волочится женою!
 Но мало этого, за собственной мой стыдъ,
 За все мое добро меня же онъ винить
 Въ какомъ — то проискѣ и подломѣ, и лукавомъ,
 Гордится, воровски приобрѣтеннымъ правомъ,
 И изъ дому, куда, какъ нищій, приведенъ,
 Насъ нищими самихъ грозитъ выгнать вонъ!

Д О Р П И А.

Бѣдняжка!

Г — Ж А П Е Р Н Е Л Ъ.

Кто? Тартюфъ? въ умѣ ли ты, помилуй!
 Ахъ, Господи! да я опомнилась насилу!

О Р Г О П Т Ъ.

Да кто-жь другой?

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Повѣрь, что онъ не изъ такихъ...

О Р Г О П Т Ъ.

Помилуйте! и что мнѣ въ розсказняхъ пустыхъ!

Г — Ж А П Е Р Н Е Л Ъ.

А то, что многіе, и даже между нами,
 Заявлены его открытыми врагами.

О Р Г О П Т Ъ.

Но у меня своихъ достаточно причинъ.

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Съ ребячества твердила я, мой сынъ,
 Что добродѣтельный всегда претерпѣваетъ,
 Что злые мрутъ, но зло во вѣкъ не умираетъ.

О Р Г О П Т Ъ.

Ахъ, Боже мой! да я вамъ разсказалъ.....

Г — Ж А П Е Р Н Е Л Ъ.

Не первый онъ, кого завистникъ оболгалъ.

О Р Г О П Т Ъ.

Но я все слышалъ самъ обѣими ушами.

Г — Ж А П Е Р Н Е Л Ъ.

Ахъ! добрый окруженъ всегда клеветниками!

О Р Г О П Т Ъ.

Побойтесь, наконецъ, хоть Бога самаго...

Я самъ свидѣлемъ былъ наглости его.

Г — Ж А ПЕРНЕЛЬ.

Мой другъ! я знаю свѣтъ и ненависть людскую:
Все можно въ сторону оборотить дурную.

ОРГОНТЪ.

Послушайте-жъ, еще я повторяю вамъ:
Я видѣлъ это самъ, вы слышите ли, самъ,
Самъ видѣлъ, видѣлъ все, смотрѣвши въ оба глаза...
И отъ другаго я прошу уволить раза.

Г — Ж А ПЕРНЕЛЬ.

Какой вѣдь глазъ... иной бываетъ не хорошъ:
Наружность, говорятъ, обманываетъ сплошь.

ОРГОНТЪ.

Нѣтъ, я взбѣшусь!

Г — Ж А ПЕРНЕЛЬ.

Повѣрь, мы склонны къ подозрѣньямъ:
Но первымъ слѣдовать не должно впечатлѣньямъ.

ОРГОНТЪ.

Чему-жъ мнѣ слѣдовать прикажете, когда
Онъ хочетъ цѣловать жену мою?

Г — Ж А ПЕРНЕЛЬ.

Тогда

Ты у разсудка бы спроситься могъ совѣта
И надо посмотрѣть, чѣмъ кончилось бы это.

ОРГОНТЪ.

Ну, послѣ этаго простите за вину!

Г — Ж А ПЕРНЕЛЬ.

И кто бъ не обласкалъ пріятеля жену?
Но я торжественно клянусь: что все пустое,
И что его ничто несоблазнить мѣрское.

ОРГОНТЪ.

И я клянусь: когда бъ да не родная мать...
Я былъ бы принужденъ чортъ знаетъ что сказать!

ДОРРИА. (*Оргонту*).

Вотъ видите, всему порука круговая:
Не вѣрили, и вамъ не вѣрять здѣсь другая.

КЛЕАНТЪ.

Ну, полноте шумѣть объ этихъ пустякахъ,
Намъ лучше о своихъ похлопотать дѣлахъ;
Съ бездѣльникомъ теперь быть должно осторожнымъ.

ДАМИСЪ.

Я мщеніе его считаю невозможнымъ.

ЭЛЬМИРА.

Мнѣ кажется, что тамъ защита не нужна,
Гдѣ терпигъ истина и подлость такъ видна.

КЛЕАНТЪ.

Не безпокойтесь. Онъ пустится на нитуки,
И если безъ суда не приберетъ все въ руки,
То тяжбу заведетъ, и мнѣ ужасно жаль,
Что завязалось все эго слишкомъ вдалъ.
И если онъ въ рукахъ имѣетъ всѣ доводы...
Сидѣть-бы у моря тебѣ и ждать погоды.

ОРГОНТЪ.

По могъ-ли я, скажи, при наглости такой
Считать себя—его покорнѣйшимъ слугой!

КЛЕАНТЪ.

Тутъ право лучшее,—чтобъ справиться съ бѣдою
Сыскать посредника и кончить мировую.

ЭЛЬМИРА.

Ахъ! этакихъ хлопотъ не ожидалъ никто.
И я бы сорить ихъ не стала ни за что.

ОРГОНТЪ. (*Дорнилъ, увидя входящаго
г. Лояль*).

А это кто? спрося, за чѣмъ? Я какъ убитый....
И мнѣ теперь ничьи не надобны визиты.

IV.

ТВЪЖЕ, Г. ЛОЯЛЬ.

ЛОЯЛЬ. (*Дорнилъ, въ глубинѣ театра*).

Гдѣ, ангель мой, скажи, твой добрый господинъ?
Мнѣ очень нужно-бы....

ДОРНИА.

Да онъ здѣсь не одинъ,

И васъ, я думаю, теперь принять не можетъ.

ЛОЯЛЬ.

Мое присутствіе его не потревожить.

ДОРНИА.

Да какъ объ васъ сказать?

ЛОЯЛЬ.

Ты доложи ему:
Что господинъ Тартюфъ по дѣлу одному
Прислалъ меня.

ДОРНИА.

Какъ онъ обходится учтиво.

(*Оргонту*).

Его прислалъ Тартюфъ—и если справедливо,
Онъ васъ порадуетъ.

КЛЕАНТЪ.

О! надобно узнать,
За чѣмъ-то онъ его изволилъ къ намъ прислать?

ОРГОНТЪ. (*Клеанту*.)

Повѣришь-ли, боюсь, чтобъ снова не взбѣситься,
Онъ вѣрно присланъ съ тѣмъ, чтобъ съ нами помириться.

КЛЕАНТЪ.

Пожалуйста, умѣрь свой гнѣвъ и все узнай:
И такъ, какъ водится, его ты обласкай!

ЛОЯЛЬ.

Осмѣлюсь изъяснить пикайшее почтенье:
Пошли вамъ Господи свое благоволенье!

ОРГОНТЪ. (*Тихо Клеанту*.)

Ты слышишь-ли? Вѣдь я серьезно отгадалъ:
Онъ именно его шпрится подослалъ.

ЛОЯЛЬ.

Мнѣ былъ начальникомъ покойный вашъ родитель, —
Отличный человекъ и рѣдкой покровитель!

ОРГОНТЪ.

Отмѣнно радъ; но я желаю бы, между тѣмъ,
Узнать, кто вы и къ намъ явились за чѣмъ?

ЛОЯЛЬ.

Къ услугамъ общества — я человекъ присяжный
И занимаю постъ, подчасъ довольно важный:
Моя обязанность имѣнья брать въ арестъ.
Я, такъ сказать, агентъ правительственныхъ мѣстъ
И потому-то къ вамъ явился съ объявленьемъ,
Что вамъ чужимъ нельзя распоряжать имѣньемъ

ОРГОНТЪ.

Такъ ты....

ЛОЯЛЬ.

Я васъ, сударь, уважилъ-бы всегда,
Но чтобы сократить дистанцію суда....

ОРГОНТЬ.

Чтобъ выгнать вонъ меня?

ЛОЯЛЬ.

Везъ всякихъ отговорокъ.
Мнѣ личный вашъ покой неосцѣненно дорогъ!
Но этотъ домъ теперь принадлежитъ не вамъ,
И вотъ тотъ документъ, которой лично самъ
Мнѣ вѣрилъ господинъ Тартюфъ—для предъявленья.

ДАМИСЪ.

Какая подлость брать такія порученья.

ЛОЯЛЬ. (*Дамису*).

Вамъ до меня, сударь, нисколько дѣла нѣтъ.
Вы слишкомъ молоды, а я ужъ сорокъ лѣтъ
Служу, какъ видите, и такъ благонамѣренъ,
Что вѣрно господинъ Оргонтъ во мнѣ увѣренъ.

ОРГОНТЬ.

Ахъ, ты...

ЛОЯЛЬ.

Усердѣйше желая вамъ добра,
Я соглашаюся отсрочить до утра.
А въ ночь вы можете все уложить свободно,
Чтобъ съ Богомъ выбратся потомъ, куда угодно.

ОРГОНТЬ.

Ахъ, ты наглець! да ты бѣ меня благодарилъ,
Что я до этихъ поръ тебя не задумилъ!

КЛЕАНТЬ. (*удерживая Оргонта*).

Оставь!

ДАМИСЪ.

Что до меня, я не спущу злодѣю.

ДОРИНЬ.

Я просто бы ему наколотила шею.

ЛОЯЛЬ.

Угрозы, господа, къ добру не приведуть.

(*Доринь*).

И женщинъ отдавать позволено подъ судъ.

КЛЕАНТЬ. (*Лоялю*).

Ну полноте-жъ. Къ чему такое нетерпѣнье
И завтра наше мы окончимъ объясненье.

ЛОЯЛЯ. (*уходя*).

Даруй вамъ, Господи, и мира, и щедротъ!

ОРГОНТЪ.

Посланникъ сатаны, пусть чортъ тебя возметъ!

V.

ТѢЖЕ, КРОМЪ ЛОЯЛЯ.

ОРГОНТЪ.

Ну, матушка! вотъ вамъ обрашники смиренья,
Вотъ вамъ Тартюфъ, вотъ вамъ мірскія заблужденья.
Теперь, вы можете, судить объ остальныхъ.
Что жъ вы задумались? что жъ скажете объ немъ?
Какъ эта выходка его вамъ понравилась?..

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Ахъ! подо мной земля едва не раступилась!

ДОРИНА.

По моему, Тартюфъ ни въ чемъ не виноватъ.
Богатымъ никогда спасенья не сулятъ,
А онъ, чтобъ вы спаслись безъ всякаго сомнѣнья,
Все обобразъ у васъ для вашего жъ спасенья.

ОРГОИТЪ.

Молчи! тебѣ сто разъ приказано молчать!

КЛЕАНТЪ.

Я думаю... и самъ не знаю, что начать!

ЭЛЬМИРА.

Ахъ, братецъ! поспѣши быть нашею защитой,
Онъ угрождаетъ намъ погибелью открытой,
Ты подлости его изобличишь тотчасъ,
И вѣрно истина заступится за насъ.

VI.

ТѢЖЕ, ВАЛЕРЪ.

ВАЛЕРЪ. (*Оргонту*).

Я долженъ васъ сразить извѣстіемъ ужаснымъ!
Вамъ оставаться здѣсь становиться опаснымъ.
Одинъ мой другъ, примѣрь всѣмъ истиннымъ друзьямъ,

Увѣренный въ моеи привязанности къ вамъ,
 И, можетъ быть, на все рѣшившійся для дружбы,
 Открылъ мнѣ, вопреки обязанностей службы,
 Что вы задержаны здѣсь будете тотчасъ,
 И что одинъ побѣгъ спасти лишь можетъ васъ,
 Безсовѣстный Тартюфъ, за все благотворенье,
 Дерзнулъ васъ обвинить въ какомъ-то преступленьи.
 Онъ самъ предъ королемъ васъ лично очернилъ,
 И ваши тайныя бумаги предъявилъ.
 Мнѣ неизвѣстно ихъ осталось содержанье,
 Но, между тѣмъ, Тартюфъ имѣеть приказанье
 Васъ задержать, сразить предательствомъ своимъ,
 И отъ правительства нарочный посланъ съ нимъ.

КЛЕАНТЪ.

Вотъ средство подлое своеи достигнуть цѣли!
 Я вижу происки здѣсь все преодолѣли.

ОРГОНТЪ.

О Боже мой! и громъ его не разразить!

ВАЛЕРЪ.

Минута каждая вамъ гибелью грозитъ,
 Спасенье дорого, а времени немного.
 Я приготовилъ все, насъ ждутъ — и ради Бога,
 Воспользуйтесь, пока открыты вамъ пути.
 Одна рѣшительность васъ можетъ лишь спасти.
 Есть средство, воспользуясь, я ѣду вмѣстѣ съ вами,
 И буду обо всемъ увѣдомлень друзьями.

ОРГОНТЪ.

Я васъ благодарить не въ силахъ на словахъ,
 И вмѣсто словъ — одинъ лишь слезы на глазахъ.
 Дай Богъ! чтобъ нѣкогда я самъ былъ въ состояньи
 Воздать за дружбу вамъ и ваше состраданье!
 Прощайте-же! — *(Клеанту)* А ты....

КЛЕАНТЪ.

Мы, кажется, родня,

И смѣло положишь во всемъ здѣсь на меня.

VII.

ТѢЖЕ, ТАРТЮФЪ и ПОСЛАННЫЙ.

ТАРТЮФЪ. *(Остановившая Оргонта.)*

Куда, сударь, влекутъ васъ суетности міра?
 Вамъ приготовлена другая здѣсь квартира.
 Вы арестантъ, и мы должны васъ задержать.

О Р Г О Н Т Ъ.

Ты, наконецъ, умѣлъ достойно мнѣ воздать!
 Но торжествуй, когда я ввѣрился обману....
 И ты, злодѣй, нанеся смертельную мнѣ рану!

Т А Р Т Ю Ф Ъ.

Вы можете кричать, пока вамъ надоѣсть;
 Но я привыкъ нести долготерпѣнья крестъ!

К Л Е А П Т Ъ.

Да, воздержаніе въ васъ было очень видно!

Д А М И С Ъ.

И какъ онъ вѣроу ругается безстыдно!

Т А Р Т Ю Ф Ъ.

Смѣшно, чтобъ дерзостью обидѣться тотъ могъ,
 Кто надъ преступникомъ свой исполняетъ долгъ.

М А Р І А Н Н А.

Но вѣрно душу тотъ имѣетъ очень злую,
 Кто принялъ на себя обязанность такую!

Т А Р Т Ю Ф Ъ.

Чтобъ вы ни думали — но что поручено
 Правительствомъ, всегда уважиться должно.

О Р Г О Н Т Ъ.

Хоть вспомни то, что ты, ни гроша не имѣя,
 Пришелъ ко мнѣ — и ктожъ обогатилъ злодѣя?

Т А Р Т Ю Ф Ъ.

Я нашихъ не забылъ отнюдь, сударь, связей;
 Но власть правительства важнѣе всѣхъ друзей.
 Я преданъ ей, какъ сынъ усерднѣйше подвластный:
 Для пользы общества — пренебрегаю частной,
 И нѣтъ связей, и нѣтъ упрековъ, ни угрозъ,
 Которыхъ бы ему я въ жертву не принесъ.

Э Л Ъ М И Р А.

Вотъ лицемѣръ!

Д О Р П П А.

Что онъ плутуетъ — это ясно,
 А вѣдь послушаешь, такъ говорить прекрасно!

К Л Е А П Т Ъ.

Но если доказать стараетесь вы намъ
 О вашемъ истинномъ усердіи къ властямъ,
 То для чего жъ оно таилось, покуда
 Васъ, какъ бездѣльника, не выгнали отсюда?
 Вы прежде бы открытъ могли его вину,
 Да дѣло въ томъ, что вы влюбились въ жену;
 И что молчать — свои расчеты находили,
 И если твердо вы себѣ предположили

Изобличить его въ измѣнѣ предъ судомъ,
Къ чему жъ вы приняли въ подарокъ этотъ домъ?

ТАРТЮФЪ. (*Посланному.*)

Ихъ усмирить, сударь, есть просто невозможность,
И потому прошу исполнить вашу должность

ПОСЛАНИЙ.

Ты кстати, наконецъ, напомнилъ мнѣ объ ней.
Такъ, надобно воздать виновному скорби.
Я нетерпѣннѣе твое сейчасъ уважаю.....
И перваго тебя, злодѣй, беру подъ стражу.

ТАРТЮФЪ.

Меня, за чтожъ?

ПОСЛАНИЙ.

Спросись у совѣсти — а я

По волѣ дѣйствую пославшаго меня.

(*Оронту.*)

Вы успокойтесь. Король нашъ вамъ защитникъ!
Онъ подлой клеветы первѣйшей ненавистникъ.
Ни въ комъ, ни для кого онъ непотерпитъ зла;
Предъ нимъ открыты все и мысли, и дѣла;
За истину ему не надобно ручательствъ,
Онъ вѣрнѣе не словамъ, но ищетъ доказательствъ.
По мѣрѣ ихъ, онъ насъ и судитъ, и хранитъ,
И подлый лъстецъ его во вѣкъ не ослѣпитъ,
Къ нему-то лицемѣръ явился съ вашей тайной
И почиталъ ее услугой чрезвычайной;
Но, несмотря, какъ вашъ проступокъ на великъ,
Король тотчасъ его предательство проникъ.
Безчестіемъ — себя изобличилъ безчестнѣй,
Дѣла его давно правительству извѣстны —
И надъ преступникомъ законъ неумолимъ.
Я между тѣмъ, сударь, нарочно присланъ съ нимъ,
Чтобы увѣриться вполне въ его злодѣйствъ,
Чтобъ счастье водворить въ отчаянномъ семействѣ
И вамъ — великую щедроту объявить:
Онъ повелѣлъ вамъ все имѣнье возвратить,
И васъ за прежнюю, отличную заслугу
Прощаетъ въ томъ, въ чемъ вы способствовали другу.

ОРГОНТЪ.

Возможно-ли! Ахъ, я за милости его,
За короля — пойду на чорта самага!

ДОРОЖИКА.

Да здравствуетъ Король!

Г-ЖА ПЕРНЕЛЬ.

Я снова оживаю!

Эльмира.

Вотъ счастье!

ПОСЛАННЫЙ.

Его я съ вами раздѣляю.

Но должность мнѣ велитъ отправиться скорѣй.

Прощайте-же! (*Тартюфу*). А ты, за мной!

ОРГОНТЪ. (*Тартюфу*).

А, а, злодѣй!

VIII.

ТѢЖЕ, КРОМѢ ТАРТЮФА И ПОСЛАННАГО.

КЛЕАНТЪ. (*Удерживя Оронта*).

Оставь, и всё, всё господа за мною

Къ стопамъ того — кто здѣсь всего добра виною!